ИСТОРИЯ ЗАВОДА «КРАСНОЕ СОРМОВО»

Маргарита Финюкова

ВЫБИРАЮ ПЕСНЮ!

МАРГАРИТА РЫБИНА (1924 – 2015) –
ПЕРВАЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦА
«СОРМОВСКОЙ ЛИРИЧЕСКОЙ»

Нижний Новгород – Сормово
2017

ББК 85.731С (Ниж)
Ф 59

В оформлении обложки использованы фотографии первого клавира песни «Сормовская лирическая» (Музгиз, 1949), первой пластинки с записью песни, выпущенной в Ленинграде в 1949 году, и фото из личного архива М.Н. Рыбиной.

Финюкова М.Г.

Выбираю песню! Маргарита Рыбина – первая исполнительница «Сормовской лирической». – Н. Новгород – Сормово, 2017. – 92 с.

Впервые песня «Сормовская лирическая» прозвучала в 1949 году, когда завод «Красное Сормово» отмечал свой 100-летний юбилей. Она разнеслась по стране молниеносно. Долгие годы «Сормовская лирическая» была музыкальной визитной карточкой города Горького, позывными Горьковского, а потом и Сормовского радио. Живёт она и поныне.

Путёвку в жизнь дали этой песне её первые исполнители – сормовичка в четвёртом поколении Маргарита Рыбина и сталевар с «Красного Сормова» Геннадий Баков.

ЧЕМ ЖЕ Я ТАКАЯ ЗНАМЕНИТАЯ?

Впервые песня «Сормовская лирическая» прозвучала в 1949 году, когда завод «Красное Сормово» отмечал свой 100-летний юбилей. Она сразу же стала популярной, разнеслась по стране молниеносно. Долгие годы «Сормовская лирическая» была музыкальной визитной карточкой города Горького, позывными Горьковского, а потом и Сормовского радио. Живёт она и поныне, её знает практически каждый сормович.

Популярность песне создали профессиональные исполнители – Георг Отс, Людмила Лядова, Юрий Богатиков. Однако в истории навсегда останутся имена двух её первых исполнителей, солистов самодеятельности заводского Дворца культуры – сталевара с «Красного Сормова» **Геннадия Бакова** и работницы ТТУ (трамвайно-троллейбусного управления) **Маргариты Рыбиной**.

Впервые я услышала о Маргарите Николаевне Рыбиной от Виктора Ивановича Гордеева, её давнего знакомого, с которым в годы молодости они вместе пели в хоре Сормовского Дворца культуры. Это произошло в 1999 году, когда завод встречал свой полуторавековой юбилей. На одном из собраний ветеранов «Красного Сормова», когда все дружно затянули знакомый мотив и спели о сормовских девушках, краше которых «никогда и нигде не найти», Виктор Иванович, возглавлявший в то время районный совет ветеранов, вдруг обратился ко мне со словами: «А я знаком с первой исполнительницей этой песни». Признаюсь, тогда мне

это показалось невероятным: юбилей столетия завода, середина 20 века – всё это было так давно – «средневековье»! Неужели где-то в нашем городе живёт, ходит по одним с нами улицам человек, давший всенародно любимой песне путёвку в жизнь?

«Представьте себе, – подтвердил Виктор Иванович. – Вот и телефон её, запишите». Вскоре я позвонила Маргарите Николаевне, представилась, и она с готовностью согласилась на интервью для газеты «Красный сормович». Надо отдать должное её скромности. «Чем же я такая знаменитая? – удивлялась она. – Ну, спела когда-то песню. Что в этом особенного?»

МАРШИ ОТЗВУЧАЛИ И ЗАБЫЛИСЬ…

Когда «Красное Сормово» готовилось отметить 100-летний юбилей, руководство завода заказало поэтам и композиторам написать марши – в соответствии с духом времени. Марши были написаны. Исполнены один раз и забыты. Однако заказчики (директор завода Е.Э. Рубинчик, парторг ЦК ВКП(б) Ф.П. Козин, председатель профкома Л.А. Никонов) были довольны. Особенно был доволен тот, кто готовил всю эту «кухню» – потомственный сормович, большевик с дореволюционным стажем Яков Карпович Кокушкин. Сохранились воспоминания старых сормовичей, что он исполнял мелодии этих маршей на скрипке. Исполнял и в тот день, когда ему на его квартире вручали знак «50 лет в партии». И он этим очень гордился, так как мелодии были созвучны «Интернационалу»…

Иная судьба ждала «Сормовскую лирическую». Её авторами стали поэт Евгений Долматовский и наш земляк, замечательный композитор-мелодист Борис Мокроусов, имя которого сегодня носит сормовская музыкальная школа №11.

Вот что рассказал о создании песни Евгений Долматовский в своей книге воспоминаний «Было»: «В 1949 году отмечалось 100-летие Сормовского завода. Заводские организации пригласили поэтов и композиторов в гости –

пожить среди сормовичей и написать марши. Первым откликнулся бывший горьковчанин Борис Мокроусов. Я оказался его напарником.

В Сормове мы поселились в заводской гостинице. По распоряжению директора завода Е.Э. Рубинчика нам в номер доставили пианино. Мы часто бывали в цехах, в общежитиях, ходили смотреть на закат на Стрелку.

Мы колдовали у пианино, но у нас ничего не получалось. Однажды в дверь постучались две девушки в чёрно-синей форме ремесленного училища. Они поют дуэтом. Есть надежда, что их выступление включат в торжественный концерт на заводском юбилее. Необходимо спеть песню о Сормове. Выступить нужно с новой песней, так что, пожалуйста, срочно напишите.

Застенчивость этих девочек странно сочеталась с требовательностью. Я говорил им, что от нас ждут марш, что так песни не пишутся, но это их мало интересовало. И мне показалось необходимым сочинить что-нибудь вот об этих девушках, об их парнях, о посёлках, мерцающих огнями на берегах Оки и Волги.

Когда стихи были написаны, оказалось, что они ритмически почти полностью совпадают с музыкой песни Б. Мокроусова, написанной к спектаклю «Макар Дубрава» А. Корнейчука. Мы стали для удобства осваивания текста петь песню на этот готовый мотив. Спели песню раз, другой, третий, а потом привыкли, и нам показалось, что именно эти слова с этой музыкой составляют единое целое. Ещё раз примерили… Всё на своих местах».

В 1981 году Е.А. Долматовский приезжал на завод «Красное Сормово» в составе делегации поэтов и писателей. По свидетельству Л.И. Черенкова, в то время работавшего в парткоме завода, после читательской конференции Евгений Аронович рассказал историю, которую он описывает в своих воспоминаниях «Было». Рассказал он и много такого, что нигде не описано. Ему и Борису Мокроусову, поселившимся в гостинице «Сормовская» в самом центре района, местные

авторы приносили свои стихи. Но все они маститому поэту, написавшему более сотни текстов для песен, не нравились. Однако некоторые тексты они отложили. Это была основа, над чем можно было работать. Процесс создания песни длился месяц, а может и больше…

Содержание песни самое бесхитростное. Влюблённый рабочий паренёк ждёт на свидание девушку, а она зачиталась, забыла о назначенной встрече. Вот ведь какие девушки живут в Сормове! Не всякая ради книги пропустит свидание, чаще бывает наоборот. Какую же книгу она читала? Думается, уж никак не любовный роман («немало я книг прочитала, но нет ещё книжки про нашу любовь»).

Скорее всего, это был учебник, а героиня работала на заводе и училась на вечернем отделении Сормовского машиностроительного техникума. Не иначе, к экзамену готовилась или выполняла курсовую работу…

По воспоминаниям Е. Долматовского, песня вызвала у всесоюзного слушателя двойственное чувство. Большинству она полюбилась, но были и такие, кто ревностно воспринял слова:

Но девушки краше, чем в Сормове нашем,
Ему никогда и нигде не найти.

И поэту, и в центральную прессу приходили десятки писем из разных городов страны с «переделанными» стихами, в которых восхвалялась красота своих, местных девушек. Так, поэт из Свердловска предлагал такой текст:

Но девушки краше,
чем на Уралмаше…

Первыми исполнителями «Сормовской лирической» судьба уготовила стать двум сормовичам – 25-летней Маргарите Рыбиной и 27-летнему Геннадию Бакову.

ИЗ РОДА ТРЕТЬЯКОВЫХ

Быть «коренным сормовичом» всегда считалось почётно. А Маргарита Николаевна как раз такая, «кореннее» не бывает – по материнской линии она из знаменитой рабочей династии Третьяковых, четвёртое поколение. На Сормовских заводах работал ещё её прадед – плотник Степан Третьяков.

Среди её родни есть и другие исконно сормовские фамилии – Ерцевы, Баскаковы, Березины.

Прабабушка Маргариты – Аграфена Ивановна Третьякова родилась в Сормове в 1847 году, задолго до отмены крепостного права и за два года до начала строительства Сормовского завода. Сначала семья жила в деревянном доме. А после пожара выстроили двухэтажный дом из красного кирпича: он и сегодня стоит на улице Свободы, 70 – напротив современной Северной проходной завода. На Сормовском заводе работала вся родня – деды, дядья, отец и мама…

Словно злой рок висел над женщинами рода Третьяковых. Муж Груни Третьяковой (прадед Риты) уехал на заработки в Астрахань и умер там от жары, от сердечного приступа. А Груня ждала четвёртого ребёнка, и было ей 27 лет. Бабушка Маргариты Рыбиной, Прасковья, родилась уже без отца. Вышла замуж за сормовского рабочего, кузнеца Николая Березина. Овдовела она тоже в возрасте 27 лет, нося под сердцем седьмого ребёнка. Такая же участь постигла одну из дочерей бабушки Прасковьи – Александру: вдова в 27 лет с четырьмя детьми на руках, а пятого родила через два месяца после смерти мужа… Старшая дочь Прасковьи Степановны, Татьяна вышла замуж в 1918 году за Николая Рыбина, кочегара одной из барж Сормовского завода. Сама она работала в заводской химлаборатории. В 1924 году у них родилась дочка, которую назвали Маргаритой. Николай Рыбин был коммунистом, в годы гражданской войны добровольцем ушёл в Красную Армию. Вернувшись в

Сормово, трудился в горячем цехе. Умер рано, когда дочке едва исполнилось 9 лет.

Каждый год, в день рождения – 15 марта, родители водили Риточку к фотографу. Эти фотоснимки с трогательными надписями на обороте сохранились, по ним можно видеть, как подрастала будущая певица:

«Риточка Рыбина снята 22 марта 1925 года.
День рождения ея в 1924 году 15 марта. Н. Рыбин.
Исполнился тебе 1 год.
Тебя любящие папа и мама Рыбины»

«Дорогая дочурка Риточка, снимали тебя в день твоего рождения 15 марта 1927 года. Исполнилось тебе 3 года.
Тебя любящие папа и мама Рыбины»

«Снималась 15 марта 1936 года.
Училась в IV классе.
Исполнилось 12 лет. Рита Рыбина»

«Сначала мы жили в Пролетарском переулке, за нынешним магазином «Муравей» (с 2016 года «Сормовские зори» – *прим. автора*), – вспоминала Маргарита Николаевна. – Потом появился отчим. И мы переехали на Кооперативный посёлок, на улицу Циолковского. Первый класс я отучилась в здании бывшей Александро-Невской церкви на улице Баррикад, которую в 1924 году отдали под школу. Сегодня церковь с Божьей помощью восстанавливается… Потом я училась в 81-й и 93-й школах. Я сидела на одной парте с Колей Ермолаевым. Он жил на улице Коперника. Бывало, утром идёт в школу мимо нашего дома, свистнет под окном, я завтрак брошу, бегу на улицу. В школу и обратно всегда ходили вместе. Он мне на ушко шепнёт: «Ты Рыбина бесхвостая!» А я ему в ответ: «А ты Ермошка без гармошки!» И смеёмся оба: так мы признавались во взаимной симпатии. Ну, это, конечно, в начальной школе. Учились мы вместе до 10 класса, школу окончили в июне 1941-го…»

МАМА, У МЕНЯ ПЕРВЫЙ ГОЛОС!

Пела Рита с тех пор, как себя помнит. Да и как было не запеть в такой музыкальной семье. Её отец – Николай Рыбин хорошо играл на баяне и гармошке. Его брат Александр Рыбин был знаменитым в Сормове домристом, входил в состав трио народных инструментов при Сормовском Дворце культуры. В своё время имена балалаечника Быкова, гитариста Зубова и домриста Рыбина гремели по всему городу. Это были самородки-виртуозы, которым была по плечу даже классика. Рыбина впоследствии взяли в Москонцерт…

Мама, Татьяна Николаевна, обладала хорошим голосом, пела в хорах Александро-Невской церкви и Спасо-Преображенского собора. Пела и дома, особенно за шитьём – и церковные песни, и народные.

«А я ей, конечно, подвывала, – рассказывала Маргарита Николаевна. – Мама, бывало, скажет: «Помолчи, не мешай мне». Но я всё равно потихоньку ей подтягивала. Зато потом, когда я выросла, она говорила: «Да, мне уже до тебя, миленькая, не дотянуться…»

Незадолго до своего десятилетия Рита проявила самостоятельность: собрала друзей и подруг и отправилась в Сормовский Дворец культуры – записываться в хор.

В те времена музыкальная школа размещалась во Дворце. Занятия в тот метельный февральский день уже закончились, в школе остались только преподаватель вокала Мария Владимировна Булгакова (Черноверхская) и директор школы В.В. Лукинская. Вахтёрша провела занесённых снегом ребятишек в гардероб, а затем к преподавателям. Мария Владимировна всех внимательно прослушала, спросила у Риты, что она будет петь.

«Ну, я и запела «Зачем тебя я, милый мой, узнала», – улыбаясь своим воспоминаниям, поведала Маргарита Николаевна. – Мария Владимировна сказала: «Хорошо, у тебя первый голос. Я тебя записываю в хор, будешь петь первым голосом». И назначила день занятий, я их посещала

очень аккуратно, до 1938 года. А в тот день я радостная прибежала домой и объявила маме: «У меня первый голос!» Она осадила меня: «Что ж с того? В хоре без второго петь нельзя»…

Во время войны было не до песен.

АХ, ВОЙНА, ЧТО ТЫ СДЕЛАЛА…

Друг детства, одноклассник Николай Ермолаев с 1941-го – на фронте. Рита получала от него редкие весточки. До последних дней своей жизни хранила его открытку и письмо-треугольник, написанное карандашом. В том письме Николай сообщает, что встретил их общего друга, и тот сказал ему: «Рита стала настоящей красавицей…». Танкист, лейтенант Ермолаев погиб в Берлине в 1945 году.

«Все ребята из нашего класса погибли, – с горечью вспоминала Маргарита Николаевна. – А Колю я ждала до 1949 года, всё надеялась, что похоронка пришла по ошибке, и он вернётся… Это был очень добрый, светлый человек, я не помню, чтобы он с кем-нибудь спорил, обидел кого-то…»

В конце 1940-х годов к Маргарите сватался молодой человек – фронтовик, гвардеец, из уважаемой сормовской семьи. Казалось бы, хорошая партия, но он поставил условие: сцену, Дворец придётся бросить.

«И я выбрала песню, – в голосе Маргариты Николаевны не было ноток сожаления. Помолчав, она добавила: – А вот Коля так никогда бы не сказал…»

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

Итак, судьба свела Риту Рыбину с Марией Владимировной Черноверхской в 1934 году. Для Маргариты Николаевны она стала первой, лучшей и любимой на всю жизнь учительницей по вокалу. Их знакомство продолжалось почти 60 лет, до самой смерти Марии Владимировны в 1993 году.

М.В. Черноверхская – это целая эпоха в культурной жизни Сормова. Первая профессиональная певица, педагог-вокалист, талантливый хоровой руководитель, она воспитала не одно поколение музыкантов и исполнителей.

Когда в 1939 году приехавший в Сормово знаменитый композитор И.О. Дунаевский на концерте дирижировал детским хором, исполнявшим его песни, он был поражён профессионализмом исполнения – стройностью и чистотой двухголосья, высокой культурой звучания голосов. Он был удивлён и спросил Марию Владимировну: «Неужели вы с каждым ребёнком занимаетесь постановкой голоса?» Мария Владимировна настолько серьёзно и ответственно относилась к своему делу, что индивидуально занималась вокалом с хористами. Узнав об этом, Дунаевский с почтением поцеловал ей руку…

После войны Маргарита Рыбина пела уже во взрослом хоре Дворца культуры. Хором руководил Сергей Сергеевич Свиридов, позднее, в 1948 году его сменил Виктор Арнольдович Махлин.

«Поскольку мне надо было делать в хоре запевы, руководитель хора попросил Марию Владимировну Черноверхскую со мной позаниматься вокалом. У неё были такие ученики, такие ассы, что мне до них не добраться. Но она взяла меня к себе, поскольку знала меня и раньше. Сказала только: «Риточка, будем работать». И ругала она меня, и «дрессировала», и баловала, – с теплотой вспоминала Маргарита Николаевна. – Очень голодным был 47-й год, карточки отменили только в декабре. Так она принесёт мне на занятия два кусочка хлеба ржаного с постным маслом: «Вот, Риточка, тебе бутербродики». Я его как проглочу, этот бутербродик, а внутри, кроме него, больше и нет ничего, пусто. Дыхания-то ведь нет никакого, ничего не держится. Всё равно пели! Мария Владимировна не только подкармливала, а, бывало, давала для выступления на сцене свои туфли на каблуках, бусы или клипсы. Певец может быть прекрасным вокалистом, но плохим учителем. У Марии Владимировны был особый дар – она могла «показать голосом».

Когда в 1978 году после тяжелой операции у Маргариты Николаевны сел голос, она вновь пришла за помощью к своему любимому учителю.

– Риточка, где голос? – спросила тогда Мария Владимировна.

– Вот всё, что осталось…

– Хорошо, мы его «достанем».

Четыре урока – и голос вернулся…

Со сцены Маргарита Николаевна ушла в 1967 году, а последний концерт М. Рыбиной состоялся в октябре 1995 года в ДК им. Орджоникидзе.

«Это был концерт в память о Марии Владимировне, – вспоминала она. – Там была музыкальная публика, много её учеников. Я не могла подвести своего любимого учителя, и поэтому пела блестяще. Исполняла романсы «Я ли в поле да не травушка была» Чайковского и «Ночь» Рубинштейна».

ДОМ, РАБОТА…

В июле 1941 года, сразу после окончания школы Маргарита Рыбина пошла работать в швейную мастерскую, где шили военное обмундирование для армии. Не прошло и года, как девушка была «уволена в распоряжение мобилизационной комиссии». Нужны были кадры для вагонно-ремонтного завода ТТУ (трамвайно-троллейбусного управления). И направили Риту ученицей изолировщика в моторно-якорный цех. К концу войны она была уже нарядчиком-учётчицей, потом комплектовщицей. На заводе М.Н. Рыбина проработала до 1986 года, почти 45 лет. Ушла по сокращению штатов. Она бережно хранила семь своих трудовых наград. Самая дорогая среди них – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», которой была награждена в 1946 году…

Так называемый «квартирный вопрос» заслуживает отдельной строки. В 1946-м году отчим ушёл из семьи и продал дом, где они жили. В 1947-м, после тяжёлой операции, мать стала инвалидом, и они с Ритой очутились в

Высокове. Жили в бывшей бане, без электричества и радио. Летом там было сыро, зимой углы избушки промерзали. В таких условиях мать и дочь жили почти 15 лет! Из этой развалюхи, в 1960 году, Рита и маму похоронила. Вскоре ей дали место в общежитии, где она прожила до 1983 года. И только в возрасте 59 лет получила отдельную однокомнатную квартиру со всеми удобствами в одной из девятиэтажек на улице Акимова, в микрорайоне «Мещерское озеро».

В ОБСТАНОВКЕ ОСОБОЙ СЕКРЕТНОСТИ

В 1949 году творческие коллективы Дворца культуры готовили программу к Всесоюзному смотру художественной самодеятельности. Сначала был смотр районный, затем – областной. Потом заключительный концерт. Маргарита Рыбина прошла на Всесоюзный конкурс. «Но поехать я не смогла, – вспоминала она, – потому что от самодеятельности Сормовского ДК посылали на конкурс только работников завода «Красное Сормово»…

Когда в 1949 году завод «Красное Сормово» отмечал 100-летний юбилей, Маргарита Рыбина и не подозревала, что близится её звёздный час.

К своему столетию завод начал готовиться задолго до знаменательной даты. Как только начался юбилейный год, тысячи рабочих и работниц встали на трудовую вахту. С новой силой развернулось соцсоревнование. Более тысячи рабочих завершили свои пятилетние задания за три с половиной года, а 600 выполнили годовые нормы к юбилейной дате – 13 июля. Продолжал сокращаться цикл постройки судов и паровозов. К примеру, буксирный теплоход «Сергей Тюленин» строился всего 30 дней, а до войны на его постройку потребовалось бы 529 дней.

За заслуги перед Родиной и в связи со 100-летием со дня основания завод был награждён вторым орденом Ленина. Это был четвёртый по счёту орден, полученный сормовичами за 10 лет. 500 работников были удостоены орденов и медалей СССР, в том числе 26 человек награждены орденом Ленина.

11 июля 1949 года Советское правительство приняло специальное постановление о развитии жилищного и культурно-бытового строительства в Сормове.

100-летие легендарного завода отмечала вся страна. На юбилейные торжества прибыли делегации Коломенского и Луганского паровозостроительных заводов, ленинградского завода им. Кирова, Московского автозавода, киевского завода «Ленинская кузница».

Сормовичей поздравили Президиум ВЦСПС, Президиум Академии наук СССР, командование Советской Армии, Союз советских писателей. Газеты «Правда», «Известия», «Труд», вся местная печать посвятили юбиляру передовые статьи, очерки и рассказы.

Для торжественного вечера, посвящённого 100-летию завода, готовилась масштабная литературно-музыкальная композиция «Дорогой побед». В ней были задействованы сотни самодеятельных артистов, и хор, и даже изостудия – все коллективы и кружки СДК. Постановщиком был народный артист РСФСР, режиссёр театра драмы им. Горького Николай Александрович Покровский. Это была настоящая музыкально-драматическая постановка.

«Руководитель нашего хора Виктор Арнольдович Махлин и композитор Борис Андреевич Мокроусов, как мне помнится, были большими друзьями, они вместе учились в консерватории, – рассказывала Маргарита Николаевна. – Как-то Махлин принёс нам на репетицию ноты «Сормовской лирической», написанные рукой Мокроусова. Песня всем очень понравилась. В то время в хор ходил Гена Баков, фронтовик, сталевар с «Красного Сормова». У него был прекрасный лирический баритон, как у Лисициана. Мы с ним оба в эту песню «вцепились». И Покровский принял решение: «Пойте вместе!» До нас никто в стране эту песню не исполнял. Мы разучивали её по авторскому клавиру».

Начались репетиции. Занимались много, на репетиции ходили очень аккуратно. Тех, кто трудился на заводе, даже освобождали от работы и отмечали им рабочий день. А Маргарита Рыбина была работницей трамвайно-

троллейбусного управления. Сколько раз ходила она к директору ТТУ отпрашиваться на репетиции, сколько слёз было пролито! А в ответ звучало: «Хочешь петь – уходи, пусть тебя берут на работу на «Красное Сормово». Раз ты такая знаменитость – там и пой!». Приходилось даже брать административные отпуска, но репетиций Маргарита не пропускала.

Песню разучивали по авторскому клавиру. Строго-настрого запретили петь её где бы то ни было, разглашать, что готовится, чтобы широкой публикой песня была услышана впервые.

ЗВЁЗДНЫЙ ЧАС

Сегодня день рождения завода сормовичи отмечают 21 июля.

Напомним, что **8 марта 1849 года** тайный советник князь Лев Викторович Кочубей, полковник князь Владимир Александрович Меньшиков и отставной гвардии поручик Дмитрий Егорович Бенардаки создали в Санкт-Петербурге компанию Нижегородской машинной фабрики и Волжского буксирного и завозного пароходства, поставившую целью производство и эксплуатацию пароходов на Волге, для чего было решено построить завод по производству пароходов. **30 июня 1849 года** компания купила у вдовствующей помещицы Крюковой участок земли под строительство предприятия – между деревнями Соромово и Мышьяковка, «начиная от межи государственных крестьян Козинской волости, деревни Соромовой, вниз по течению реки Волги, вдоль правого её берега». И наконец, **21 июля 1849 года** Балахнинский уездный суд утвердил купчую на землю, купленную под предприятие. Этот день и считается датой рождения завода.

А в 1949 году заводской юбилей отмечали 13 июля – торжественным общезаводским митингом на Паровозной площади завода. 18 июля состоялось торжественное собрание рабочих, инженеров и технических работников завода во

Дворце культуры им. Сталина. В этот день и состоялась премьера песни «Сормовская лирическая».

Вот расшифровка диктофонной записи с воспоминаниями Маргариты Николаевны: «В начале композиции было показано Сормово таким, каким оно было до революции: «казёнки» (заведения, где торговали водкой – *прим. автора*), как рабочие заходили туда, распивали. Хор за сценой пел «Эх, ухнем!». Запевал эту песню Борис Борисов. У него был баритональный бас – густой такой, насыщенный баритон... Дальше по сценарию шла гражданская война. Мы пели «Дан приказ: ему – на запад…», изображали, как комсомольцы «уходили, расставались, покидая тихий край». Борисов пел слова от автора, Баков – от лица красноармейца, я стояла между ними и пела от лица комсомолки. То есть пели «по ролям». Вот на одной из репетиций, когда песня кончилась, «красноармеец» Баков уходит в сторону кулис. А Покровский, режиссёр-постановщик этого спектакля, и говорит: «Ну, попрощайтесь». Я, значит, так машу рукой (показывает, поднимая и опуская прямую, не согнутую в локте руку – *прим. автора*). Покровский: «Стоп-стоп-стоп! Вы когда-нибудь кого-нибудь провожали?» Я покраснела, как пион, и говорю: «Провожала…» А он: «Так что же вы, как семафор, машете!» А в зале – все участники спектакля, хористы, драмколлектив. Все засмеялись, просто грохот стоял! Я потом дома плакала, маме рассказываю: «Мама, я так опозорилась, махала, как семафор…» Мама говорит: «Дурочка ты у меня совсем, всё время только плачешь! Ну и что, ты ж не артистка. Ты же исправилась? Исправилась». На другой репетиции после исполнения песни «Дан приказ…» Покровский говорит: «Ну, поцелуйтесь». Я говорю: «Не буду!» Вот такая я была ненормальная. «А-а, не целуетесь?! Ладно! – говорит Покровский и подлетает ко мне. – Ух! Я бы вот так бы!..» Схватил меня, приподнял, а я не знаю, куда мне деваться, провалилась бы в оркестровую яму! Правда, он меня не поцеловал, а просто показал, как надо бы это сделать, ну, шутя, конечно…

«Сормовскую лирическую» мы пели в самом конце представления. Она была финальная, ею заканчивалась композиция «Дорогой побед».

Мы пели «Сормовскую лирическую» в том варианте, в котором она известна и сегодня. Бывало, я исполняла её одна, Геннадий тоже на концертах иногда пел её один. Но чаще всего, конечно, мы исполняли песню дуэтом.

В первом куплете последней строчкой были слова «В рабочем посёлке подруга живёт», а финальный куплет оканчивался словами «Стоит знаменитый столетний завод». В связи с этим вспоминается курьёзный случай. Однажды мы пели дуэтом, и перепутали слова: я спела про завод, а Геннадий – про «подругу». Мы переглянулись – и «исправились»: опять спели разные строчки. Все в зале хохотали, но хлопали нам здорово за то, что мы не ушли со сцены после такой путаницы, а стали «исправляться». Потом он мне за кулисами говорит: «Ты что?» А я ему – «А ты что!». После этого случая решили оставить одну строчку, чтобы не путаться, не сбиваться – «В рабочем посёлке подруга живёт»…

Вскоре на областном Горьковском радио была сделана запись романса Чайковского «Я ли в поле да не травушка была» и русских народных песен «Не корите меня, не браните» и «Не брани меня, родная».

«Смеляков (директор завода «Красное Сормово» с 1950 по 1955 год – *прим. автора*) как-то после концерта прошёл ко мне за кулисы, руку поцеловал. Да ещё приглашал на работу на завод. Я была очень смущена вниманием такого большого руководителя. От приглашения работать на заводе отказалась, хотя это во многом бы упростило вопросы с репетициями и участием в конкурсах самых разных уровней. Такая уж я была. Да и прижилась уже на своём вагоноремонтном заводе…»

«Сормовская лирическая» была в нашем репертуаре очень долго, где мы только не выступали с этой песней – на концертах, на выборах, на торжественных собраниях… –

продолжает воспоминания Маргарита Николаевна. – К сожалению, Геннадия Ивановича Бакова давно уже нет в живых… А «Сормовскую лирическую» мы исполняли со сцены до середины 1950-х годов, пока все пьяные на улицах не запели, что «девушек краше, чем в Сормове нашем никогда и нигде не найти…» Песня быстро стала популярной, в начале 1950-х годов она уже звучала по радио. Её исполняли Георг Отс, Людмила Лядова, Владимир Бунчиков, дуэт Шмелёв и Киричек. Но самый лучший её исполнитель, на мой взгляд – Юрий Богатиков. Он так красиво, с душой её поёт, никаких голосовых усилий, никаких своих вариаций, никакого «коверканья» песни, как это сегодня принято. И звучание его голоса такое бархатное»…

Интересно было узнать, в каком платье была Маргарита Рыбина, когда впервые исполняла «Сормовскую лирическую». Она поведала, что на ней было платье, которое сшила её мама, Татьяна Николаевна Рыбина. Была в то время в моде такая ткань – креп-гранат. Иногда для обозначения тканей с мелкозернистой шероховатой поверхностью, похожей на гранит, используют термин «граните» (франц. granite); по-русски шелковые ткани такого типа называли креп-гранит или креп-гранат. Как правило, они были однотонными. «Жили после войны очень бедно, но женщины и тогда ухитрялись красиво одеваться. Материалы были натуральные. Сейчас даже названий таких не сохранилось: креп-жоржет, креп-сатин, креп-гранат, креп-марокен. Разве что крепдешин вспомнят…» – рассказывала Маргарита Николаевна.

К сожалению, это платье не сохранилось. И неудивительно – почти 70 лет прошло. А оно могло бы стать экспонатом музея истории завода «Красное Сормово»…

На самой известной фотографии, где у рояля на сцене стоят Рыбина с Баковым, а за роялем Элеонора Ивановна Роот, Маргарита Николаевна в платье серо-голубого цвета. Это концертное платье было сшито уже позднее. Надо сказать, что мастерство портнихи, которым искусно владела

Татьяна Николаевна Рыбина, передалось и дочери. Она прекрасно шила, одевалась всегда аккуратно, со вкусом, всё ладно сидело на её изящной фигурке. У неё были тяжелые тёмно-русые косы, уложенные корзиночкой или короной. До конца своих дней (Маргарита Николаевна успела отметить свой 91-й день рождения) она сохранила прямую спину, стройную осанку, лёгкую походку. Сказывалось годами выработанное умение держать себя на сцене, перед публикой.

ОДНА ПЕСНЯ – ДВЕ СУДЬБЫ

Путёвку в жизнь песне-легенде, песне-долгожительнице дали Маргарита Рыбина и Геннадий Баков.

Сегодня широко растиражирован газетами, книгами и телевидением фотоснимок: на сцене, рядом с Маргаритой Рыбиной стоит статный русоволосый мужчина. Оба молоды, полны обаяния. Она стройная, с умным взглядом серых глаз, с тяжёлой тёмной косой, уложенной на затылке. Он – настоящий русский парень, открытый, одухотворённый. Это Геннадий Баков, сталевар с «Красного Сормова», участник заводской художественной самодеятельности. О его жизни и судьбе было известно немного.

В тот год, когда завод отмечал своё 155-летие, Маргарите Николаевне исполнилось 80 лет. Едва ли не все нижегородские средства массовой информации вспомнили об этой дате – в день её юбилея и газеты, и радио, и телевидение засыпали её поздравлениями и брали интервью. Ведущие городские телеканалы показали сюжет, где Маргарита Николаевна на фоне «Стрелки далёкой и Волги широкой» исполняет первый куплет «Сормовской лирической». Не осталась в стороне и газета «Красный сормович».

Это было в марте, а уже несколько недель спустя в редакции газеты раздался звонок: близкие Геннадия Бакова разыскивали Маргариту Николаевну, чтобы познакомиться, поговорить.

Маргарита Николаевна дала согласие на встречу. И вот мы сидим в её просторной светлой кухне и с нетерпением

ждём гостей – мать и дочь. Пока теряемся в догадках, кто они, кем приходятся Геннадию Ивановичу Бакову: дочь и внучка? племянницы?

Каково же было наше удивление, когда оказалось, что это совсем чужие люди, ни в какой степени родства с Баковым не состоящие: соседка по дому, бывшая проводница Р.М. Лохина и её дочь Е.В. Лохина, врач по специальности. Именно они хоронили Геннадия Ивановича, умершего в 1983 году в поезде «Москва – Горький», и уже более 30 лет ухаживают за его могилой на Румянцевском (Ольгинском) кладбище. У них хранятся документы Г.И. Бакова – военный билет, похоронное свидетельство.

В долгой беседе, по крупицам, с помощью М.Н. Рыбиной и Р.М. Лохиной, удалось восстановить детали биографии Г.И. Бакова.

Геннадий Баков родился в Сормове в 1923 году. Семья их жила на улице Коминтерна, в одном из 48-квартирных домов, построенных в 1927 году для работников «Красного Сормова». Эти дома в народе называли «сормовскими небоскрёбами». Там же жила его первая, ещё школьная любовь. Как говорили, Геннадий Иванович сохранил тёплые чувства к подруге детства до конца своих дней. А она, став учительницей, так и не вышла замуж, не создала свою семью. Что помешало им быть вместе? На этот вопрос нам уже никто не ответит.

На завод «Красное Сормово» Геннадий пришёл в 1938 году – рассыльным в 5-й судомонтажный цех. С 1942 года – подручный сталевара. Потом фронт. После войны, в 1947 году – вновь «Красное Сормово»: подручный сталевара, бригадир газосварщиков, помощник составителя поездов…

По словам тех, кто знал его в молодые годы, Баков был грамотным человеком, обладал врождённой интеллигентностью, всегда был готов прийти на помощь тому, кто оказался в беде, не выносил неряшливости, был аккуратен и следил за собой.

Маргарита Рыбина впервые увидела Бакова в 1947 году, в Сормовском Дворце культуры. Вернее, сначала услышала

его чудесный лирический баритон – Баков репетировал песню «Дивлюсь я не небо…».

«Я стояла за дверью и слушала, не входила, чтобы не прерывать его пение», – вспоминала она.

Потом была совместная работа над «Сормовской лирической», а уже в 1951 году на сцене ДК решили поставить оперу П.И. Чайковского «Евгений Онегин». Партию Онегина должен был исполнять Баков, партию Татьяны – Рыбина. К сожалению, премьера не состоялась, так как не смогли найти исполнителей других ведущих партий.

Но репетиции начались, и это время Маргарита Николаевна вспоминает как вдохновенный творческий взлёт. Под руководством В.А. Махлина репетировали сцену в саду и заключительную сцену. «Мы были так увлечены этой работой, – признавалась она, – что на репетициях порой совершенно забывали о времени… Однажды и не заметили, как время подошло к полуночи. Махлин и Баков жили неподалёку от Дворца, а мне нужно было добираться до дому в Высоково. Никакой общественный транспорт в такое позднее время уже не ходил. Пешком, ночью идти несколько километров? Далеко, да и небезопасно. Махлин виновато сказал: «Я бы пригласил тебя, Риточка, к себе, но, боюсь, жена меня не поймёт». А Баков предложил: «Пойдём к нам, моя Раиса баба добрая, не прогонит». Открыв двери и впустив нас в квартиру, заспанная супруга Геннадия Ивановича, конечно, для порядка немного поворчала. «Ладно Маргарита, она человек свободный, – корила она мужа. – У тебя же семья, сын, а ты полуночничаешь… Идите на кухню, поешьте там, чего найдёте. – И добавила с иронией: – Как вам, «Онегины», стелить? Вместе или отдельно?..» Мама моя, конечно тоже переживала, ведь телефонов тогда не было, и сообщить ей, что не приду ночевать, я не могла. А однажды мы с Геннадием шли по улице под зонтом, напевали заключительную сцену и не заметили, что дождь кончился, солнышко светит – мальчишки смеялись над нами! Мы были одержимы этой музыкой…»

Постановка не состоялась. Но дуэт Рыбина – Баков часто выступал с заключительной сценой из «Евгения Онегина» в концертах. Их принимали восторженно. Это наряду с «Сормовской лирической» было вершиной их совместного творчества. На областном радио была сделана запись этой сцены в их исполнении, аккомпанировала на рояле Элеонора Роот. А «Сормовскую лирическую» в исполнении сормовичей хотели даже записать с оркестром самого Израиля Борисовича Гусмана.

Но вскоре Бакову предложили без вступительных экзаменов учиться в Киевской консерватории. Его учителем в Киеве стал знаменитый бас, народный артист СССР Иван Сергеевич Паторжинский.

«У меня не было возможности учиться, – с сожалением говорила Маргарита Николаевна. – Отца давно не было, на моих руках – больная мама. Нужно было работать…»

Но, видимо, отношения между преподавателем и учеником не складывались. Надо учесть, что к тому времени Геннадий Баков был уже сложившимся человеком с рабочей закалкой, прошедшим войну. О многом говорят строки из его писем той поры. «Танька ты моя, Танька! Здесь таких Татьян нет…», – писал он Маргарите Николаевне. И о своих занятиях с Паторжинским: «Я пою – а он смотрит в окно»… Через год Баков бросил учёбу.

Уход Бакова из консерватории был связан с «семейными обстоятельствами»: его жена Раиса, работавшая бухгалтером в заводской столовой, из-за недостачи попала в тюрьму. Геннадию нужно было возвращаться в Горький, растить сына Женьку. Он назвал сына Евгением в честь пушкинского героя – Онегина. Но, по-видимому, выбор имени оказался неудачным: Онегина называли «лишним человеком», и Евгений Баков тоже не сумел найти достойного места в жизни…

В результате фронтовой контузии к середине жизни у Г.И. Бакова резко ухудшилось зрение. Но он не оставил занятия пением. Свидетельство тому – афиша концерта художественной самодеятельности в Московском театре

им. Ленинского Комсомола для делегатов II съезда профсоюзов. На этой, одной из самых престижных сцен страны, он исполнял арию князя Игоря из одноименной оперы Бородина. Шёл 1956-й год…

В последние годы жизни из-за проблем со зрением Геннадий Иванович работал на одном из предприятий общества слепых. По воспоминаниям М.В. Черноверхской, его первого педагога по вокалу, году в 1978-м он позвонил ей, уже будучи инвалидом: «Мария Владимировна, это Баков. Сейчас я пою в обществе инвалидов, мне бы хотелось распеться, потренироваться перед концертом. Разрешите мне прийти к вам». Мария Владимировна вспоминала: «Он пришёл. Я только чуть-чуть его поправила. Он запел – это был тот же Баков!»

В 1983 году незадолго до смерти Геннадий Иванович навестил М.Н. Рыбину. Это была их последняя встреча. «Я обещала ему сделать копию нашего общего снимка, но не успела выполнить обещание – вскоре его не стало», – рассказывала она.

Геннадий Иванович Баков умер 26 мая 1983 года в московской электричке: он ездил в столицу за продуктами. Заботы о его похоронах взяла на себя соседка по дому – Р.М. Лохина. Она же поставила памятник и вместе с дочерью Е.В. Лохиной ухаживает за могилой…

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ «СОРМОВСКУЮ ЛИРИЧЕСКУЮ»!

Маргариты Николаевны Рыбиной не стало 26 июля 2015 года. Она завершила свой земной путь на 92-м году жизни. До конца своих дней была предана песне, как главному делу и смыслу своей жизни.

В её репертуаре были десятки романсов, оперных арий, народных песен – русских, украинских и цыганских. Последний её концерт состоялся в 1995 году, он был посвящён памяти любимой учительницы М.В. Черноверхской. А в год своего 80-летия М.Н. Рыбина открывала

очередной фестиваль вокалистов «Сормовская лирическая». И со сцены Сормовского Дворца культуры вновь звучал её голос, не потерявший красок и свежести. Надо сказать, что Маргарита Николаевна открывала этот областной фестиваль, который проходил в ДК завода «Красное Сормово», в течение 15 лет. Она была не просто постоянным почётным гостем этого праздника песни, но и его счастливым талисманом…

О редких вокальных данных М.Н. Рыбиной свидетельствует и московский музыкант Николай Кружков, знаток и поклонник творчества Бориса Мокроусова. Ему довелось встретиться с Маргаритой Николаевной в мае 2009 года в стенах сормовской музыкальной школы № 11 имени Б.А.Мокроусова на торжественном концерте, посвященном 100-летию со дня рождения композитора.

«Мне, как одному из почетных гостей мероприятия, отвели место на первом ряду, поэтому я все хорошо видел, слышал и фотографировал, – рассказывает музыкант. – Прозвучали фантазии на темы песен именитого композитора, его малоизвестные инструментальные произведения… Одно выступление меня действительно покорило. Я говорю о Маргарите Николаевне Рыбиной, которая впервые исполнила на заводском юбилейном концерте легендарную «Сормовскую лирическую». Спустя 60 лет после премьеры она спела ее для нас под аккомпанемент рояля, и весь зал подпевал ей. Самое незабываемое впечатление – впечатление от ее голоса, яркого, чистого, певучего. А ведь Маргарите Николаевне было уже 85 лет!»

В день своего 90-летия на страницах газеты «Красный сормович» Маргарита Николаевна пожелала сормовичам здоровья, благополучия, заводу «Красное Сормово» – новых трудовых успехов, а заводчанам – не забывать песню «Сормовская лирическая»!

«Если у человека есть способности, он должен развивать их, должен учиться, стремиться довести их до совершенства. Иначе жизнь будет пустой, лишённой красок, радости творчества, с которой ничто в жизни не может

сравниться – это самая высшая радость, которую может испытать человек», – Маргарита Николаевна была в этом твёрдо убеждена.

Будем считать эти слова её завещанием. А ещё Маргарита Николаевна завещала музею истории завода «Красное Сормово» свою гитару – ту самую, которую она держит в руках на фотографии (на стр. 86).

Вот текст завещания, написанного ею в марте 2012 года.

«Я, Рыбина Маргарита Николаевна, первая исполнительница песни «Сормовская лирическая» в 1949 году (к 100-летию завода) завещаю свою гитару музею истории завода «Красное Сормово».

Мою просьбу прошу выполнить Галину Викторовну Пугину.

Телефоны газеты «Красный сормович» (Маргарита Геннадьевна Финюкова) и музея истории завода «Красное Сормово» прилагаются.

24 марта 2012 года.
Рыбина М.Н.»

Сегодня в музее хранятся книги, семейные фотографии, ноты и личные вещи первой исполнительницы «Сормовской лирической». Альбом с её детскими рисунками передан музею школы №93, где она училась.

М.Н. Рыбина похоронена в Сормове, на Высоковском кладбище, рядом со своей матерью.

ПЕСНЯ ЖИВА

«Сормовская лирическая» живёт уже почти 70 лет и остаётся всенародно любимой. Она разносится над заводской гаванью, когда на воду спускают новое судно, построенное сормовскими корабелами, её пели на демонстрациях, с ней девчонки провожали в армию парней, пели её в походах, над Волгой, пели и поют в застольях.

…Журналисты телеканала «Россия», направляясь брать интервью у Маргариты Николаевны в день её 80-летия, решили проверить: знают ли, помнят ли нижегородцы шлягер образца 1949 года? Предлагали прохожим на улице спеть хотя бы куплет. Каково же было их удивление, когда песню сначала запел дуэт старушек, потом её подхватили проходившие мимо школьницы. А уж когда к ним присоединились мужские голоса, сомнений не осталось: песня по-прежнему жива и популярна.

…Молодость ветерана труда В.А. Константиновой, которая живёт сегодня в далёком дальневосточном посёлке Ольга, прошла в городе Горьком, «где ясные зорьки». В годы войны она изготавливала генераторы для сормовских танков Т-34. Многое стёрлось в её памяти, но слова песни она помнит до сих пор!

… На теплоходе, совершавшем прошлым летом круиз по Волге и Каме, для туристов был организован вечер любимых песен. В этой поездке собрались люди из разных городов, и поэтому все хором и с удовольствием пели песни, давно ставшие музыкальными визитными карточками Москвы – «Подмосковные вечера», Саратова – «Огней так много золотых», Екатеринбурга – «Уральская рябинушка»… Когда черёд дошёл до Нижнего Новгорода, все дружно подхватили «Сормовскую лирическую», причём не только нижегородцы, но и москвичи, и уральцы. А потом раздались аплодисменты в память о первой исполнительнице этой песни…

…27 января 2017 года в центре Сормова, на «пятачке» состоялся так называемый песенный флешмоб, приуроченный к 73-й годовщине снятия блокады Ленинграда. В акции, которая была призвана объединить разные поколения сормовичей, приняли участие около 200 человек. Причём не только из Сормова, но и из Дзержинска, Городца, Заволжья. Под аккомпанемент баянов солисты сормовского хора народной песни им. Е. Морозова запели «Сормовскую лирическую». Песню подхватили десятки людей, среди которых были библиотекари, сотрудники

предприятий и организаций, учащиеся средних специальных учебных заведений и школ Сормовского района. К акции с удовольствием присоединялись прохожие. Люди разных возрастов, и не обязательно обладающие выдающимися вокальными данными, дружным хором исполнили и другие любимые нашим народом песни – «Катюшу» и «Солнечный круг».

Песенная акция не случайно началась с «Сормовской лирической». Как отрадно, что песня о нашем заводе, о нашем Сормове, живёт вот уже почти 70 лет! Разумеется, ни создатели песни, ни первые исполнители слыхом не слыхивали этого иностранного словца – *флешмоб*. В дословном переводе с английского оно означает «мгновенная толпа». Это заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей появляется в общественном месте, выполняет заранее оговоренные действия и затем расходится. Появилось это явление в начале 2000 годов. Подобные мероприятия рассчитаны, в первую очередь, на прохожих и призваны вызвать у них участие либо интерес.

Времена меняются, а вместе с ними меняется и многое в нашей жизни – появляются новые слова, понятия, явления, песни. Меняется мода, нормы и формы. Как видим, форма новая, современная. А песни – наши добрые, старые…

Двое молодых нижегородцев – музыканты и композиторы – вынашивают замечательную и довольно амбициозную идею: провести грандиозный по масштабу флешмоб, посвящённый Борису Мокроусову и его песне, в самом сердце Нижнего Новгорода, на Чкаловской лестнице, спускающейся от Кремля к Волге. В интернете они разместили объявление: «ДРУЗЬЯ! Всем ТВОРЧЕСКИМ личностям и тем, кому не безразлична ВЕЛИКАЯ ИСТОРИЯ Нижнего Новгорода и его ВЕЛИКИЕ люди, оставившие огромное достояние и создавшие целую эпоху! Мы хотим подготовить обширную и интересную программу с ОРКЕСТРОМ, ХОРОМ… Устроить огромный ФЛЕШМОБ на Чкаловской лестнице.., мы должны показать всей СТРАНЕ, что мы помним и дорожим своим достоянием и

должны «переплюнуть» всех по грандиозности флешмоба, ну и заодно отдать дань ВЕЛИКОМУ КОМПОЗИТОРУ! ПРЕДЛАГАЕМ ИСПОЛНИТЬ ЕГО «СОРМОВСКУЮ ЛИРИЧЕСКУЮ» и «Вологда»! УВЕРЕНЫ, ЧТО НАЙДУТСЯ ЛЮДИ, ЖЕЛАЮЩИЕ РАССКАЗАТЬ ВСЕЙ СТРАНЕ О НАШЕМ ВЕЛИКОМ КОМПОЗИТОРЕ!» Жива, жива песня, вот уже почти семь десятков лет жива и любима!

Маргарита Николаевна Рыбина достойна нашей благодарной памяти за то, что дала путёвку в жизнь нашей, сормовской песне, которую знают и любят все.

НЕСКОЛЬКО УТОЧНЕНИЙ

По поводу первой публикации текста «Сормовской лирической».

У Маргариты Николаевны хранилось письмо Ю.Е. Бирюкова, присланное ей в мае 1989 года. Полковник в отставке Юрий Евгеньевич Бирюков – известный музыковед и композитор. Он автор музыки к песням на стихи Алексея Суркова, Льва Ошанина, Алексея Фатьянова, Николая Доризо, Игоря Шаферана и ещё многих других замечательных поэтов. И всё-таки главное дело всей жизни Юрия Бирюкова – собирание песен, которые составляют «животворящую силу души русского народа».

Более полувека этот истовый энтузиаст в буквальном смысле слова спасал, вырывая из небытия песенные шедевры. Более двадцати лет Юрий Евгеньевич вёл на телевидении легендарную передачу «Песня далёкая и близкая», бившую все рекорды по читательским письмам. Примерно столько же лет выступал на Всесоюзном радио с циклом передач «Россия в песне». Бирюков – автор нескольких десятков книг. Среди них – «Песни, опаленные войной», «Песни, рожденные в боях», «Песня далекая и близкая», «Песни войны и Победы», «Наши деды – славные победы», «Стоит Москва – стоит Россия!».

В письме к Маргарите Николаевне Рыбиной Бирюков сообщал, что работает над очередным сценарием передачи «Песня далёкая и близкая»: «*Один из сюжетов будет посвящён истории создания «Сормовской лирической». О Вас я впервые узнал из публикации Вашей подруги Волковой в «Красном сормовиче» – письма-отклика на перепечатку газетой моего рассказа об истории песни в еженедельнике «Ветеран».*

Далее автор письма обращается к Маргарите Николаевне с просьбой: *«В канун юбилея был снят директор завода Рубинчик, поэтому юбилейные торжества были скомканы, и поэтому никаких сведений о концерте, где прозвучала эта и другие песни, я в печати пока не обнаружил. Может, у вас сохранились в архиве какие-либо заметки, материалы, публикации тех лет с упоминанием фактов исполнения вами этой песни. Я понимаю, конечно, что всесоюзную известность песня эта завоевала благодаря исполнению не у вас в Горьком, а после того, как прозвучала по Всесоюзному радио. И всё-таки вы были первыми, кто дал ей, как говорится, путёвку в жизнь»*. В письме упоминается также, что текст песни был опубликован в газете «Красный сормович» 5 апреля 1949 года.

Подшивка заводской многотиражной газеты «Красный сормович» – главного летописца завода и Сормовского района – кое-что разъяснила. Ну, во-первых, 5 апреля, за три месяца до юбилейных торжеств, текст песни «Сормовская лирическая» просто не мог быть обнародован, опубликован в прессе. Так как вся подготовка грандиозной и масштабной музыкально-драматической постановки, которая должна была развернуться на сцене СДК, проводилась в обстановке строжайшей секретности. Как вспоминала Маргарита Николаевна, «песню разучивали по авторскому клавиру, строго-настрого запретили петь её где бы то ни было, разглашать, что готовится, чтобы широкой публикой песня была услышана впервые». Стоит ли напоминать, **что** в сталинские времена означали слова «в обстановке строжайшей секретности». А уж редакторы газет и газетные цензоры

знали об этом лучше прочих. А во-вторых, в это время текст песни, скорее всего, ещё не был написан, ведь по свидетельству одного из её авторов, поэта Евгения Долматовского, новая песня рождалась непросто. И всё же 5 июля, вплотную к юбилею, всего за две недели до представления на сцене ДК, газета опубликовала текст «Сормовской лирической» (разумеется, без нот).

По поводу директора завода Е.Э. Рубинчика и «скомканных» юбилейных торжеств.

Напомним, в своём письме Юрий Евгеньевич Бирюков пишет: *«В канун юбилея был снят директор завода Рубинчик, поэтому юбилейные торжества были скомканы».*

Рубинчик покинул пост директора завода *через месяц* после юбилейных торжеств, в августе 1949 года. Первое упоминание фамилии преемника Рубинчика – Н.И. Смирнова встречаем только в номере от 15 сентября 1949 года, где опубликован его доклад с общезаводского собрания стахановцев.

А в номере «Красного сормовича» за 6 апреля сообщалось о развёрнутом на предприятии соцсоревновании под девизами «За новые производственные победы в честь столетия родного завода!» и «К 13 июля – семимесячную программу!». Здесь же опубликовано сообщение о том, что на «Литературном понедельнике» газеты «собравшиеся с интересом слушали молодого поэта Виктора Авдеева, прочитавшего отрывки из поэмы «Сормовичи». Эту поэму о заводчанах – от простого рабочего до директора завода – поэт посвятил столетию «Красного Сормова».

Через несколько номеров – поздравления группе руководящих и инженерно-технических работников завода с присуждением им Сталинской премии, а также портреты лауреатов премии – директора Е.Э. Рубинчика, инженеров В.В. Московкина, П.А. Черноверхского и других.

Далее: … у чугунолитейного цеха установлена огромная фотовитрина, посвященная истории завода...

…с особой радостью и воодушевлением встретили сормовичи первомайский праздник – сотую весну родного завода…

…к 100-летию завода выпущен первый товарный паровоз 0 – 4 – 0 …

…стахановцы паровозомеханического цеха взяли обязательство закончить годовую программу к юбилею завода…

…сормовичи дали слово товарищу Сталину в 1949 году сэкономить 2 тысячи тонн металла…

…на заводе строится серия буксирных теплоходов, носящих имена Героев Советского Союза, в том числе – героев-краснодонцев: «Александр Покрышкин», «Иван Кожедуб», «Алексей Маресьев», «Виктор Талалихин», «Иван Земнухов», «Любовь Шевцова», «Ульяна Громова», «Сергей Тюленин», «Олег Кошевой»…

…сормовичи обязуются достроить и сдать флотилию буксиров к 15 июня…

…горьковские художники П. Варламов, А. Каманин, В. Мартынов и др. пишут картины для специальной юбилейной выставки к столетию Сормовского завода…

…Горьковское областное книжное издательство выпустило книгу А. Парусова и Ф. Шульпина «Сто лет заводу «Красное Сормово» и литературный «Волжский альманах» с очерками и стихами, посвящёнными труженикам завода…

…Горьковский краеведческий музей подготовил большую выставку «К 100-летию завода «Красное Сормово», где представлены не только документы и фотографии, но и макет-панорама старого Сормова, диорама «Баррикады 1905 года» и макеты сормовских судов и паровозов…

… к юбилею завод построил два жилых 16-квартиных дома и продуктовый магазин на улице Судостроительной, Зелёный театр в Сормовском парке и стадион на 6 тысяч мест…

…коллективом Сормовской конторы благоустройства досрочно отремонтированы и заасфальтированы основные дороги в Сормове…

Юбилей старинного русского завода стал праздником для всей страны:

…Министерство связи СССР выпустило серию марок с изображением сормовской продукции: на марке номиналом в 40 копеек был изображён буксирный теплоход, на марке в 1 рубль – грузовой теплоход. Оригиналы марок исполнены художником Е.С. Булановой…

… промартель «Часовая техника» выпустила портсигары, на которых выгравированы пароходы, паровозы и баржи сормовской постройки…

… предприятия лёгкой и пищевой промышленности изображали на упаковках и этикетках своей лучшей продукции сормовские теплоходы и паровозы «СУ» с надписью, увитой лавровыми венками – «Заводу «Красное Сормово» им. А.А. Жданова 100 лет»: макаронная фабрика – на вермишели и лапше, кондитерская фабрика «Красный Октябрь» – на пряниках, жиркомбинат им. С.М. Кирова – на туалетном мыле…

…соцсоревнование в честь 100-летия завода «Красное Сормово» развернулось на Сормовской кондитерской фабрике. К празднику кондитеры подготовили юбилейные сорта конфет и печенья …

… 9 июля Горьковское радио транслировало передачу, посвящённую 100-летию завода «Красное Сормово»…

… о подготовке к юбилею сормовского завода регулярно сообщается на страницах газеты «Горьковская коммуна»…

…«Красный сормович» на своих страницах ведёт обратный отсчёт до знаменательного события: «До юбилея завода осталось 12 дней», «До юбилея завода осталось 5 дней»…

…в честь юбилея завода более 2 тысяч старейших производственников и мастеров своей профессии были награждены значком «Отличник соцсоревнования Мин-трансмаша»…

… медалями «За доблестный труд» награждены 464 сормовича, «За трудовое отличие» – 628 человек…

… директор завода, партком и завком профсоюза вручили 5 тысяч грамот старым производственникам и пенсионерам…

…в сормовской библиотеке им. 1 Мая состоялась читательская конференция, на которой старые стахановцы и производственники рассказали о славном трудовом пути сормовичей…

…в клубе им. Комсомола прошёл вечер старых производственников, где они поделились воспоминаниями о Сормовском заводе…

В музее истории завода «Красное Сормово» хранится «Приглашение» на общезаводской митинг, который состоялся 13 июля на Паровозной площади завода. За день до юбилейного общезаводского митинга, 12 июля, сормовские судостроители спустили на воду сухогрузный теплоход «Тобольск», а в день юбилея, 13 июля, в торжественной обстановке – сухогрузный теплоход «Барнаул» и буксирный теплоход «Пржевальский»…

… в Сормовском Дворце культуры им. Сталина открылась художественная выставка, где было представлено 150 живописных полотен, отражающих трудовые будни сормовичей; только в день открытия картины просмотрели несколько тысяч человек…

… на стадионе состоялся спортивный праздник, где выступили лучшие спортсмены города; в завершение состоялся футбольный матч на первенство РСФСР между командами «Торпедо» (Автозавод) и «Дзержинец» (Сормово)…

… в поселковых клубах им. Комсомола, в Копосово, Починках, Высоково и Большом Козино показал спектакли городской театр комедии, были организованы спортивные и детские мероприятия…

… в Доме пионеров состоялось выступление городского кукольного театра…

… в течение 12 дней возле ДК им. Сталина работал юбилейный базар: более 50 лотков представили сормовичам большой выбор промышленных и продуктовых товаров…

… в газете за 14 июля под заголовком «СТОЛЕТИЕ» опубликовано выступление Е. Рубинчика, директора завода «Красное Сормово», лауреата Сталинской премии…

… 19 июля «Горьковская коммуна» опубликовала Указ президиума Верховного Совета СССР о награждении завода орденом Ленина…

… на первой странице этого же номера газеты помещена правительственная телеграмма, адресованная директору завода Рубинчику и подписанная Сталиным – поздравление коллектива завода со столетним юбилеем…

Торжественное собрание в сормовском ДК им. Сталина состоялось 18 июля. На нём с докладом о столетии завода выступил директор Рубинчик. Сообщение об этом торжестве и текст выступления Рубинчика опубликованы и в «Красном сормовиче», и в «Горьковской коммуне». Сообщается также, что «с большим подъёмом участники собрания приняли приветственное письмо товарищу Сталину»...

Трудно назвать «скомканными» юбилейные торжества, которые так широко и масштабно прошли и на заводе, и в Сормове, и в городе Горьком.

Тем не менее, справедливости ради надо признать: действительно, кажется странным и вызывает удивление, что ни одной строчкой в газетах не упомянуто о той *«масштабной музыкально-драматической композиции «Дорогой побед»,* постановщиком которой был народный артист РСФСР, режиссёр театра драмы им. Горького Н.А. Покровский, и где впервые прозвучала «Сормовская лирическая».

По поводу «первого исполнения» и измышлений «интернет-знатоков» и «ленивых исследователей» с *Завалинки*.

Позволю себе ещё раз процитировать фрагмент из книги Е. Долматовского «Было»: «В Сормове мы поселились в заводской гостинице. По распоряжению директора завода Е.Э. Рубинчика нам в номер доставили пианино. Мы часто бывали в цехах, в общежитиях, ходили смотреть на закат на Стрелку. Мы колдовали у пианино, но у нас ничего не

получалось. Однажды в дверь постучались две девушки в чёрно-синей форме ремесленного училища. Они поют дуэтом. Есть надежда, что их выступление включат в торжественный концерт на заводском юбилее. Необходимо спеть песню о Сормове. Выступить нужно с новой песней, так что, пожалуйста, срочно напишите.

Застенчивость этих девочек странно сочеталась с требовательностью. Я говорил им, что от нас ждут марш, что так песни не пишутся, но это их мало интересовало. И мне показалось необходимым сочинить что-нибудь вот об этих девушках, об их парнях, о посёлках, мерцающих огнями на берегах Оки и Волги…»

Я прочла эти строки в 1999 году, накануне нашей первой встречи с Маргаритой Николаевной Рыбиной и была почти уверена, что одной их этих девчушек из ремесленного училища была она. Сама Маргарита Николаевна, когда я прочла ей воспоминания Долматовского, сказала: «Ни Мокроусова, ни Долматовского я, к сожалению, никогда не видела, знакома с ними не была. И к истории, которую Долматовский рассказал в своей книге «Было», я никакого отношения не имею. Может, и приходили к композитору девушки из ремесленного училища с такой просьбой, но это была не я. Мне в ту пору было уже 25 лет».

Как-то, заглянув в интернет в поисках информации об авторах и исполнителях «Сормовской лирической», натолкнулась на музыкальный блог *«На завалинке»*. Весьма любопытным показался диалог двух пользователей блога, которые называют себя Lumumba и Albina. Предметом их переписки и дискуссии были первые исполнители песни «Сормовская лирическая». Приведу фрагмент их диалога.

Albina: *Мне кажется, первым исполнителем был Г. Отс.*

Lumumba*: Смотря что Вы, Альбина, имели в виду под «первым исполнением». Ведь эта песня, как известно (?!), написана была, в конечном счёте, для двух девушек, которые пели дуэтом, и которые пришли в гостиничный номер Мокроусова и Долматовского. К тому*

моменту у двоих мэтров ничего не выходило с заказанным гимном Горьковскому заводу. А для девушек они сочинили лирическую песню, которую те и спели (?!). Она и стала тем самым гимном.

Далее ***Albina*** сообщает о статье из «Красного сормовича», с которой она познакомилась на сайте газеты, и которая рассказывает о сормовичах Рыбиной и Бакове, впервые исполнивших «Сормовскую лирическую» на торжествах, посвящённых столетию завода.

Из ответной реплики ***Lumumba*** видно, что он тоже знаком со статьёй из «Красного сормовича», но продолжает упорствовать:

«Этот вариант я читал когда-то, но самыми первыми исполнителями, думаю (?!), были всё же те девушки, местные, которые и попросили написать для них песню. Извините, мне ***лень*** *копипастить* (с английского Copy-paste – скопировать-вставить – *прим. автора*). *Могу ссылку дать, сами посмотрите. А первым профессиональным исполнителем, мне кажется, был Георг Отс*.

Эти утверждения абсолютно бездоказательны. Если приход двух учащихся ремесленного училища и вдохновил московских мэтров на создание лирической песни, это не означает, что этим девочкам доверили такое ответственное дело – выступить на юбилейных торжествах, которые готовились так основательно и «в обстановке строгой секретности». Напомним, что в 1949 году до времён «оттепели» было ещё далеко. Сценарий праздника и исполнители музыкально-драматической композиции, без сомнения, утверждались на достаточно высоком уровне.

Приход девчонок к маститым московским авторам – курьёзная история, не более…

Кстати, существует и другие версии, где фигурируют не девушки из ремесленного, а сам директор завода Рубинчик. Вот какой вариант событий, предшествующих написанию лирической песни о Сормове, изложила газета «Нижегородский рабочий» (2009, №43).

«... Летом 1949 года завод «Красное Сормово» отмечал свое столетие. Празднование намечалось грандиозное. Директор завода генерал-майор технических войск Ефим Рубинчик решил, что лучше всего будет заиметь к юбилею завода оригинальную новую песню о Сормове и сормовичах. Кто ее напишет? Рубинчик считал, что автором мелодии может быть только Борис Мокроусов, земляк, нижегородец, хорошо знавший довоенное Сормово. А поэтом? А пусть Мокроусов сам определит себе соавтора. Мокроусов назвал Долматовского.

– Нас поселили в гостинице «Плес» (гостиница называлась «Сормовская», при ней был ресторан «Плес» – *прим. автора*) на улице Коминтерна, – вспоминал Борис Андреевич. – У меня был огромный номер, куда из Дворца культуры привезли пианино. В парткоме завода нам с Евгением Ароновичем сказали, что нужна боевая, маршевая песня, которая звучала бы как гимн «Красного Сормова». Когда об этом узнал Рубинчик, то посоветовал марша не писать: «У нас и так есть с чем ходить на демонстрации! Нам нужна песня на все случаи жизни, чтобы ее пели везде – на государственных праздниках и во время семейных застолий, чтобы она грела душу и пожилым, и молодым. Тогда она сама собой станет гимном сормовичей». Рубинчик показывал нам цеха завода, знакомил с людьми, создавалось впечатление, что он всех их знает по имени, отчеству и фамилии, приводил нас в рабочие общежития, где обитала молодежь. И везде от нас ждали новой песни. Долматовский с сюжетом определился довольно быстро, с наивным, скажу тебе, сюжетом: парень ждет девушку на свидание, а она не пришла, потому что до утра зачиталась романом про чью-то любовь. Но стихи получились песенными, в них было много простора, воздуха…»

По другим сохранившимся воспоминаниям, Ефим Эммануилович сказал композитору: «Конечно, марши, оратория – все это хорошо. Но пройдет юбилей, и отшумит оратория… Так, для себя, для души петь ораторию не станешь… А нам бы такое, что и после юбилея хотелось петь…». И еще добавил: «Ты, Боря, земляк… Сделай…»

И по поводу первого профессионального исполнителя «Сормовской лирической» *Lumumba* тоже заблуждается. Если бы он был более тщателен в своих изысканиях, то обнаружил бы, что первая грамзапись песни была сделана в Ленинграде в 1949 году, и исполнителями её были два певца – дуэт Иван Шмелёв и Пётр Киричек.

Очень не хотелось бы, чтобы подобные «знатоки» и недобросовестные «исследователи» сбивали с толку читателей и пользователей и свои досужие домыслы выдавали за истину

А «Сормовская лирическая», спустя почти семь десятилетий после своего рождения, и сегодня в строю. Поют ее на свадьбах, творческих вечерах, первомайских шествиях и во время дружеских встреч. И звучит она по-прежнему свежо, трогает наши сердца своей чистотой, проникновенной лиричностью, необыкновенно светлым мироощущением, поэтической и музыкальной выразительностью. Это означает, что песня давно стала народной, и поэтому ей уготована бесконечно долгая жизнь.

ПРИЛОЖЕНИЯ

«СОРМОВСКАЯ ЛИРИЧЕСКАЯ»

Музыка Бориса Мокроусова
Стихи Евгения Долматовского

На Волге широкой, на стрелке далёкой
Гудками кого-то зовёт пароход.
Под городом Горьким, где ясные зорьки,
В рабочем посёлке подруга живёт. | 2 раза

В рубашке нарядной к своей ненаглядной
Пришёл объясниться хороший дружок:
Вчера говорила – навек полюбила,
А нынче не вышла в назначенный срок. | 2 раза

Свиданье забыто, над книгой раскрытой
Склонилась подруга в окне золотом.
До утренней смены, до первой сирены
Шуршат осторожно шаги под окном. | 2 раза

Ой, летние ночки, буксиров гудочки...
Волнуется парень и хочет уйти.
Но девушки краше, чем в Сормове нашем,
Ему никогда и нигде не найти. | 2 раза

А утром у входа родного завода
Влюблённому девушка встретится вновь
И скажет: «Немало я книжек читала,
Но нет еще книжки про нашу любовь». |2 раза

На Волге широкой, на стрелке далекой
Гудками кого-то зовёт пароход.
Под городом Горьким, где ясные зорьки,
В рабочем поселке подруга живёт. | 2 раза

Песни и романсы в исполнении Маргариты Рыбиной в фонотеке музея истории завода «Красное Сормово»

В день своего 85-летия Маргарита Николаевна Рыбина записала на магнитофон несколько русских песен и романсов. Она сама аккомпанировала себе на гитаре. Запись этих песен хранится в фонотеке музея истории завода «Красное Сормово».

1. «Василёчки-василёчки»
Слова П.М. Шлаката, музыка Александра Чернявского.
2мин. 03 сек.

2. «Взгляд твоих чёрных очей»
Слова И. Железко, музыка Николая Зубова.
1 мин. 30 сек.

3. «Меня не греет шаль…». Песня московских цыган.
Слова и музыка Давыдова.
2 мин. 00 сек.

4. «Чайка»
Слова Елены Буланиной, музыка Николая Зубова. 1908.
1 мин. 55 сек.

5. «Вновь пред тобою стою, очарован»
Стихи В. Красова, музыка неизвестного автора.
1 мин. 50 сек.

6. «Гвоздики пряные, багрово-алые»
Стихи Александра Ширяевца, музыка неизвестного автора.
1 мин. 46 сек.

7. «Пожалей» («За чарующий взгляд искромётных очей»)
Слова и музыка Николая Романовича Бакалейникова.
1 мин. 46 сек.

8. «Твои глаза зелёные» («Как хочется хоть раз, последний раз поверить»)
Музыка Бориса Фомина, стихи Константина Подревского.
2 мин. 11 сек.

9. «Лейся, песнь раздольная»
Слова и музыка Бориса Ивановича Фомина.
2 мин. 22 сек.

10. «Не говорите мне о нём»
Слова и музыка Марии Перроте.
2 мин. 21 сек.

11. «Отшумело, отзвенело бабье лето»
Слова и музыка Валерия Сёмина.
2 мин. 41 сек.

12. «Очи чёрные»
Слова Евгения Гребёнки, музыка Флориана Германа.
1 мин. 41 сек.

13. «Минуты жизни» («Разве у вас не бывает в жизни подобных минут»)
Слова Павла Германа, музыка Бориса Фомина.
1 мин. 47 сек.

14. «Чуть задумаюсь я об ином»
Слова и музыка Марии Перотте.
2 мин. 43 сек.

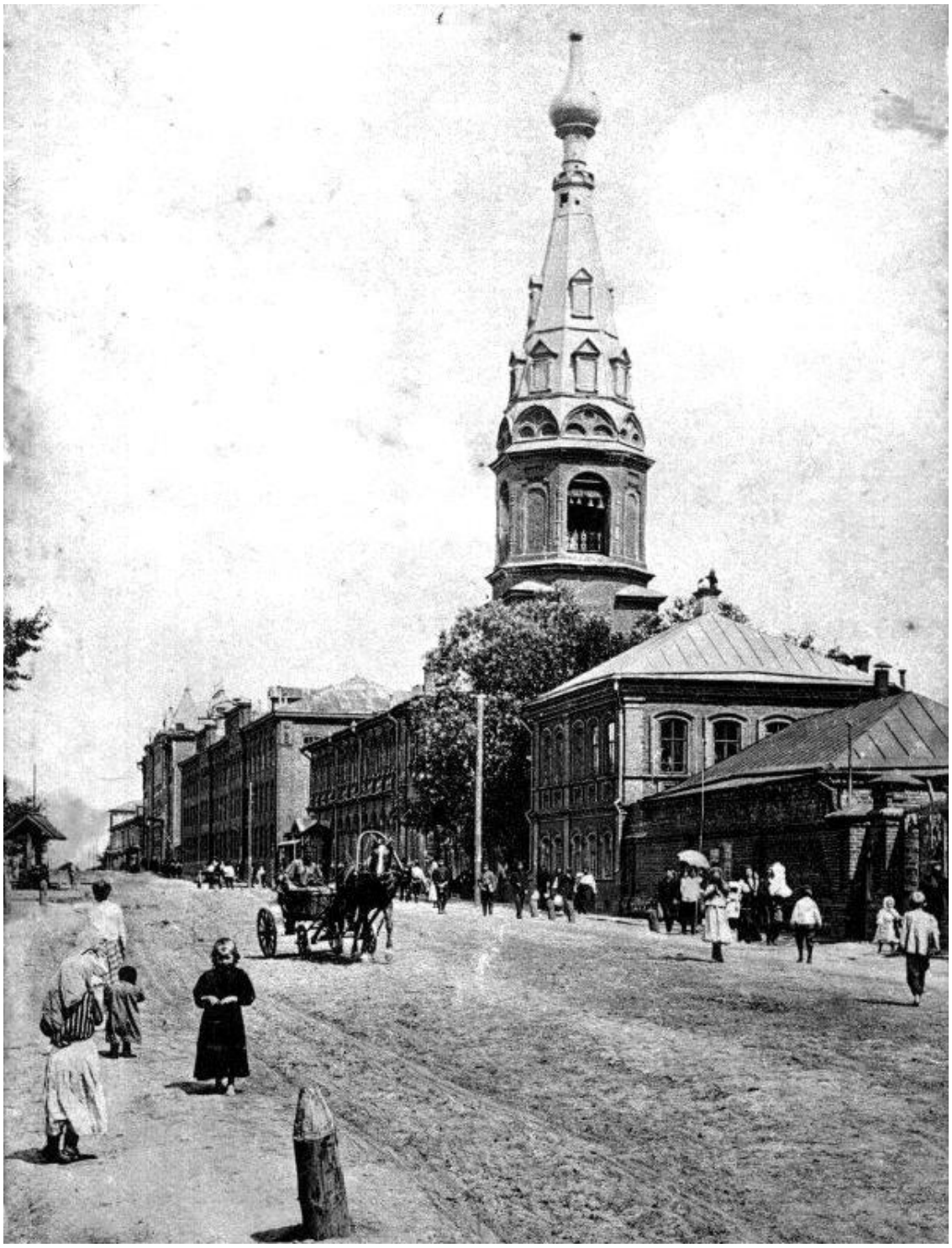
15. «Я встретил Вас»
Стихи Фёдора Тютчева, музыка Василия Шереметева.
2 мин. 56 сек.

ФОТОГРАФИИ

Сормово и завод. 1920-е годы.

Улица Свободы – улица раннего детства Риты Рыбиной.

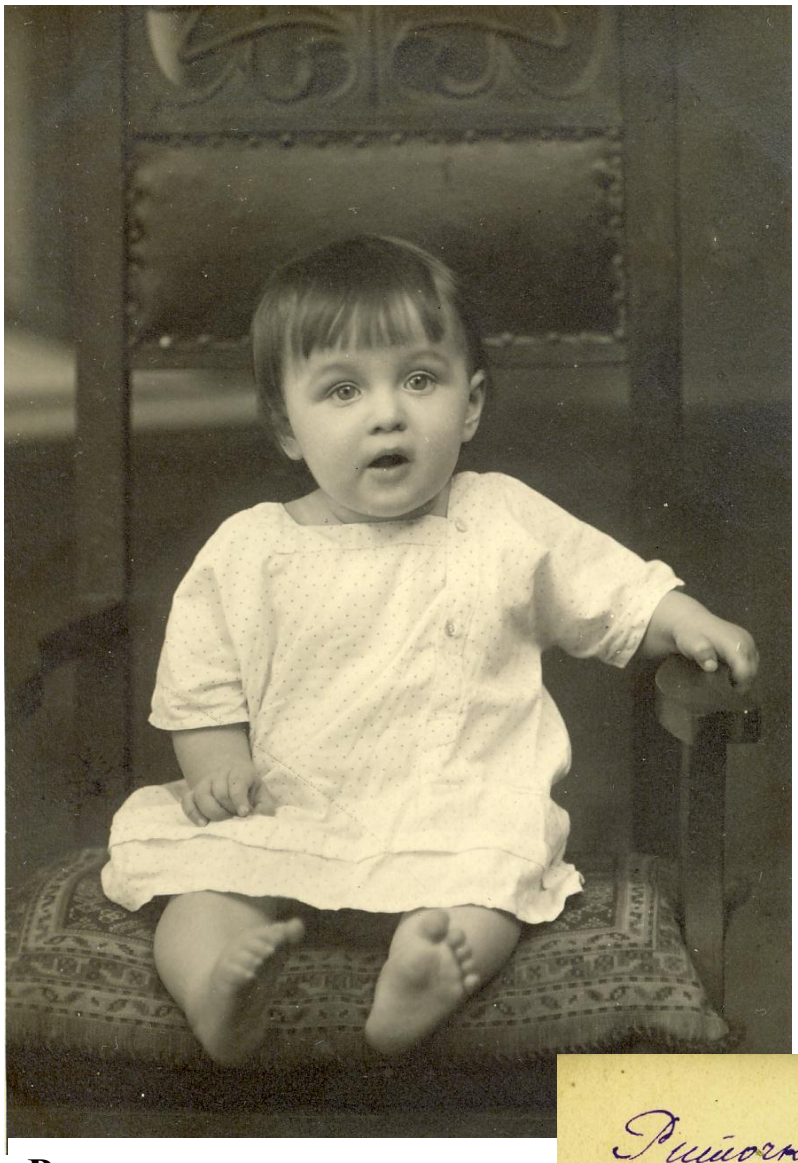
Татьяна и Николай Рыбины в день свадьбы. 1923 год.



Татьяна Николаевна Рыбина (Третьякова) пела в хоре заводской Александро-Невской церкви.
На фото, на переднем плане, девочка в тёмном платье – будущая певица и педагог по вокалу Мария Владимировна Черноверхская (Капранова). Маруся попала в объектив фотографа, потому что рядом, напротив храма, стоял дом её отца – сормовского рабочего В.С. Капранова.

В хоре сормовского Спасо-Преображенского собора в разное время пели Мария Капранова (Черноверхская) и Татьяна Рыбина

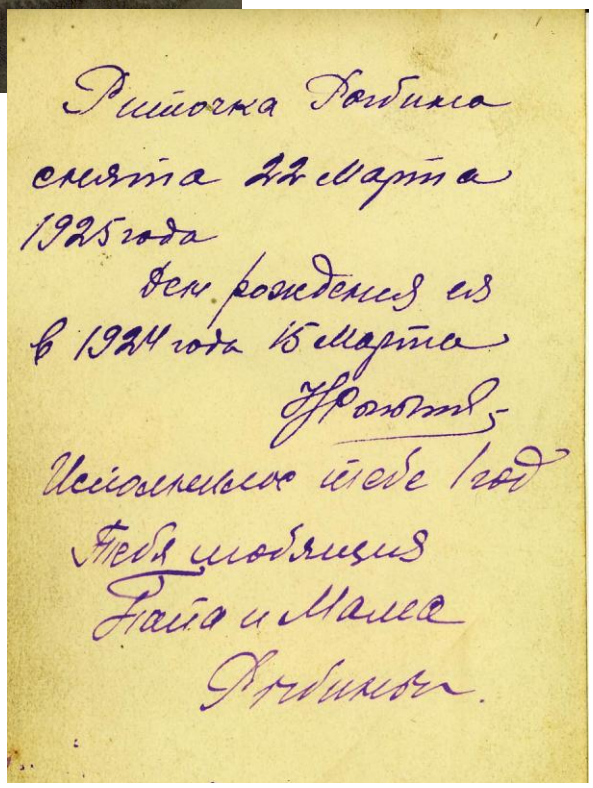
Дома Третьяковых стояли на Большой дороге, напротив пожарной каланчи



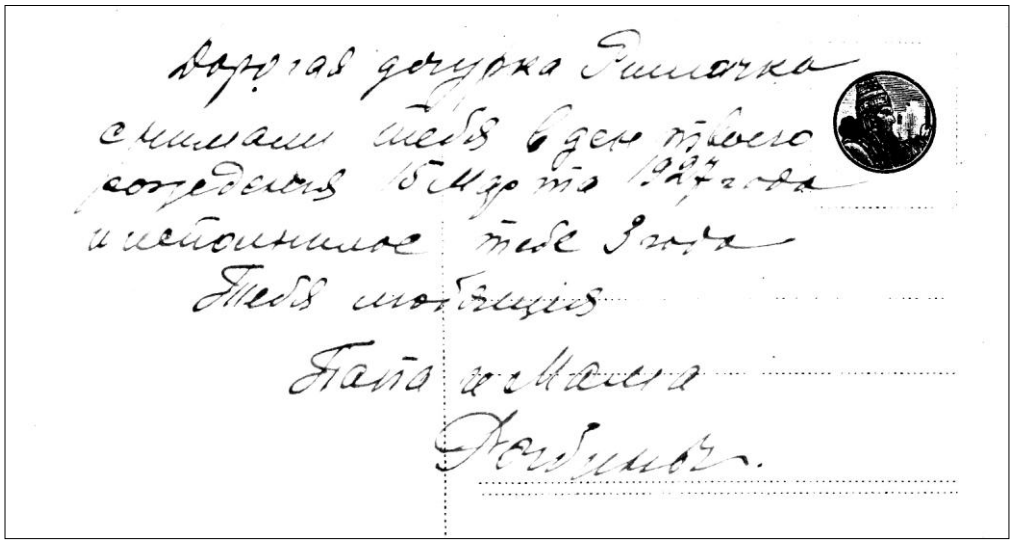
Риточке один год.
Март 1925 года.

На оборотной стороне фото надпись:
«Риточка Рыбина снята 22 марта 1925 года. День рождения ея в 1924 году 15 марта. Н.Рыбин. Исполнился тебе 1 год.

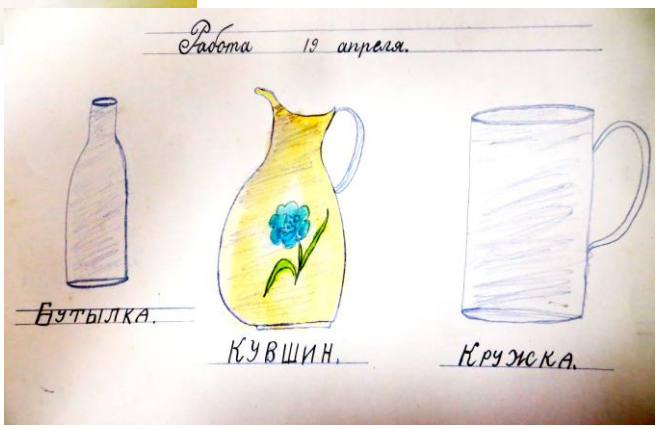
Тебя любящие папа и мама Рыбины».


Риточка Рыбина
снята 22 марта
1925 года
день рождения ея
в 1924 года 15 марта
Н. Рыбин.
Исполнился тебе 1 год
Тебя любящия
Папа и Мама
Рыбины.

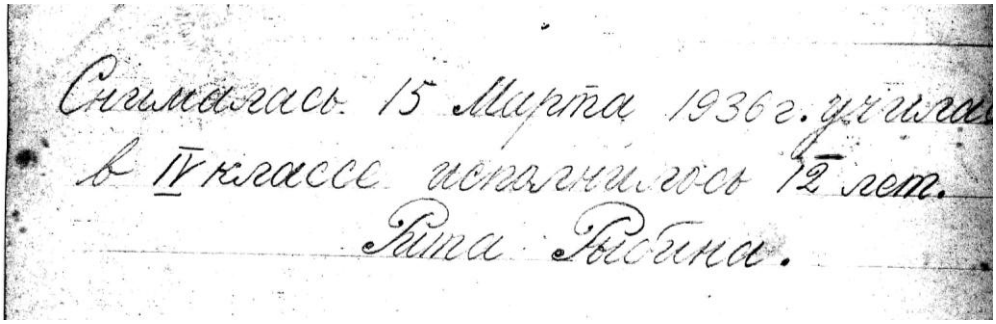
Рита Рыбина в трёхлетнем возрасте. Подпись на обороте фото: ***«Дорогая дочурка Риточка, снимали тебя в день твоего рождения 15 марта 1927 года. Исполнилось тебе 3 года. Тебя любящие папа и мама Рыбины».***


Дорогая дочурка Риточка
снимали тебя в день твоего
рождения 15 Марта 1927 года
и исполнилось тебе 3 года
Тебя любящие
Папа и Мама
Рыбины.

В 1924 году здание Александро-Невской церкви было перестроено под школу, колокольня снесена. Здесь в первом классе училась Рита Рыбина.



Альбом для рисования ученицы 3-го класса Риты Рыбиной. 1935 год.


Снималась 15 Марта 1936 г. училась
в IV классе исполнилось 12 лет.
Рита Рыбина.

Рита Рыбина в возрасте 12 лет.
Подпись на обороте сделана её рукой:
«Снималась 15 марта 1936 года.
Училась в IV классе.
Исполнилось 12 лет. Рита Рыбина».

**Школа № 81 на Кооперативном посёлке,
в которой Рита Рыбина училась до 1938 года.
Сегодня в здании школы размещается
Федеральная налоговая служба.**

**Улица Циолковского, на которой М. Рыбина
жила в школьные годы,
нисколько не изменилась за последние 80 лет.**

Сормовская школа № 93, которую Маргарита Рыбина окончила в 1941 году. Довоенный снимок.

Средняя школа № 93 (ныне Московский район). 2017 год.

Сормовский Дворец культуры до реконструкции.

Мария Владимировна Черноверхская – первая в Сормове оперная певица, хормейстер, блестящий педагог по вокалу.

М.В. Черноверхская и детский хор на сцене Сормовского Дворца культуры. 1952 год.

В 1939 году И.О. Дунаевский дирижировал детским хором сормовской музыкальной школы, исполнявшим его песни «Эх, хорошо!» и «А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер». Композитор был поражён профессионализмом исполнения – стройностью и чистотой двухголосья, высокой культурой звучания голосов.

Рита Рыбина – работница Горьковского вагоноремонтного завода.

Молодёжь вагоноремонтного завода встречает новый 1948 год. М. Рыбина вторая справа.

Завод «Красное Сормово» готовится к 100-летнему юбилею. Площадь возле паровозостроительного цеха. Танк Т-34 на пьедестале.

К юбилею «Красного Сормова» почта СССР выпустила серию из двух почтовых марок с изображениями теплоходов – сухогрузного и буксирного.

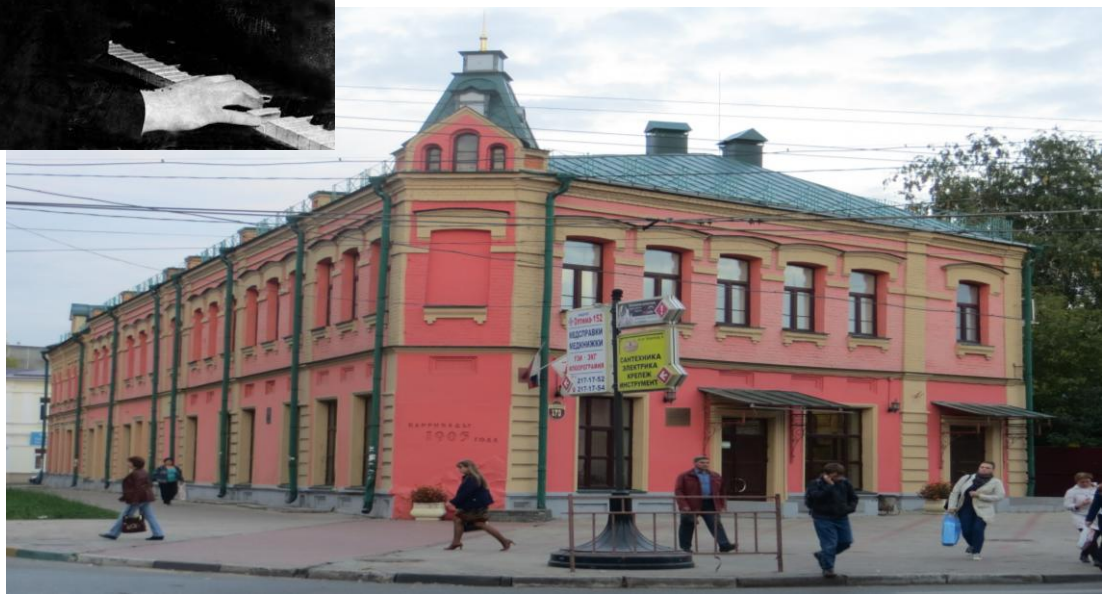
В дни празднования 100-летнего юбилея на завод «Красное Сормово» были организованы экскурсии. Экскурсанты возле стены одного из первых заводских цехов, построенных в 1849 году.

Приглашение на торжественный митинг, посвященный 100-летию завода «Красное Сормово», который проходил 13 июля 1949 года на Паровозной площади завода.

Директор завода «Красное Сормово» с 1942 по 1949 год, генерал-майор технических войск Е.Э. Рубинчик.

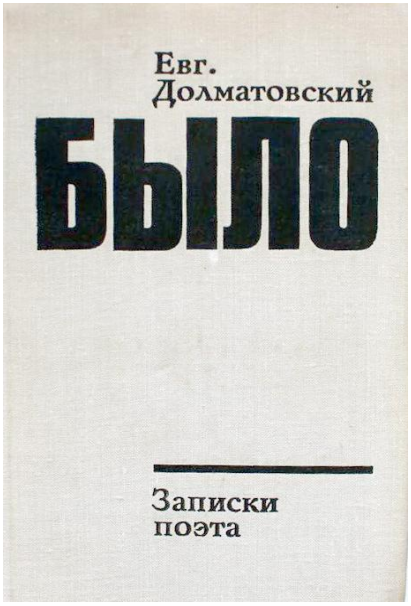
Гостиница «Сормовская», где в 1949 году жили создатели песни «Сормовская лирическая» Борис Мокроусов и Евгений Долматовский.

Борис Мокроусов.



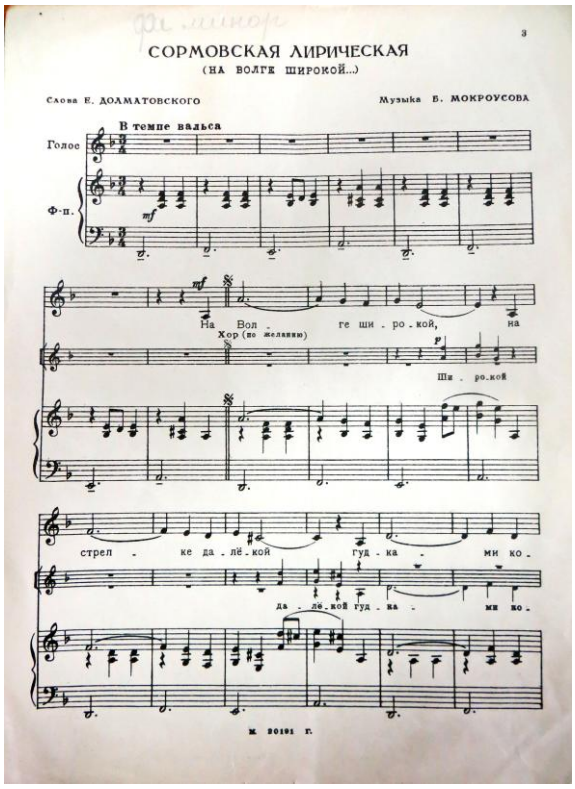
Сормовская музыкальная школа №11 носит имя Бориса Александровича Мокроусова.

Евгений Долматовский.



Книга воспоминаний Е. Долматовского – «Было».

Обложка первого выпуска «Сормовской лирической» (текст и ноты). Музгиз, 1949 год.



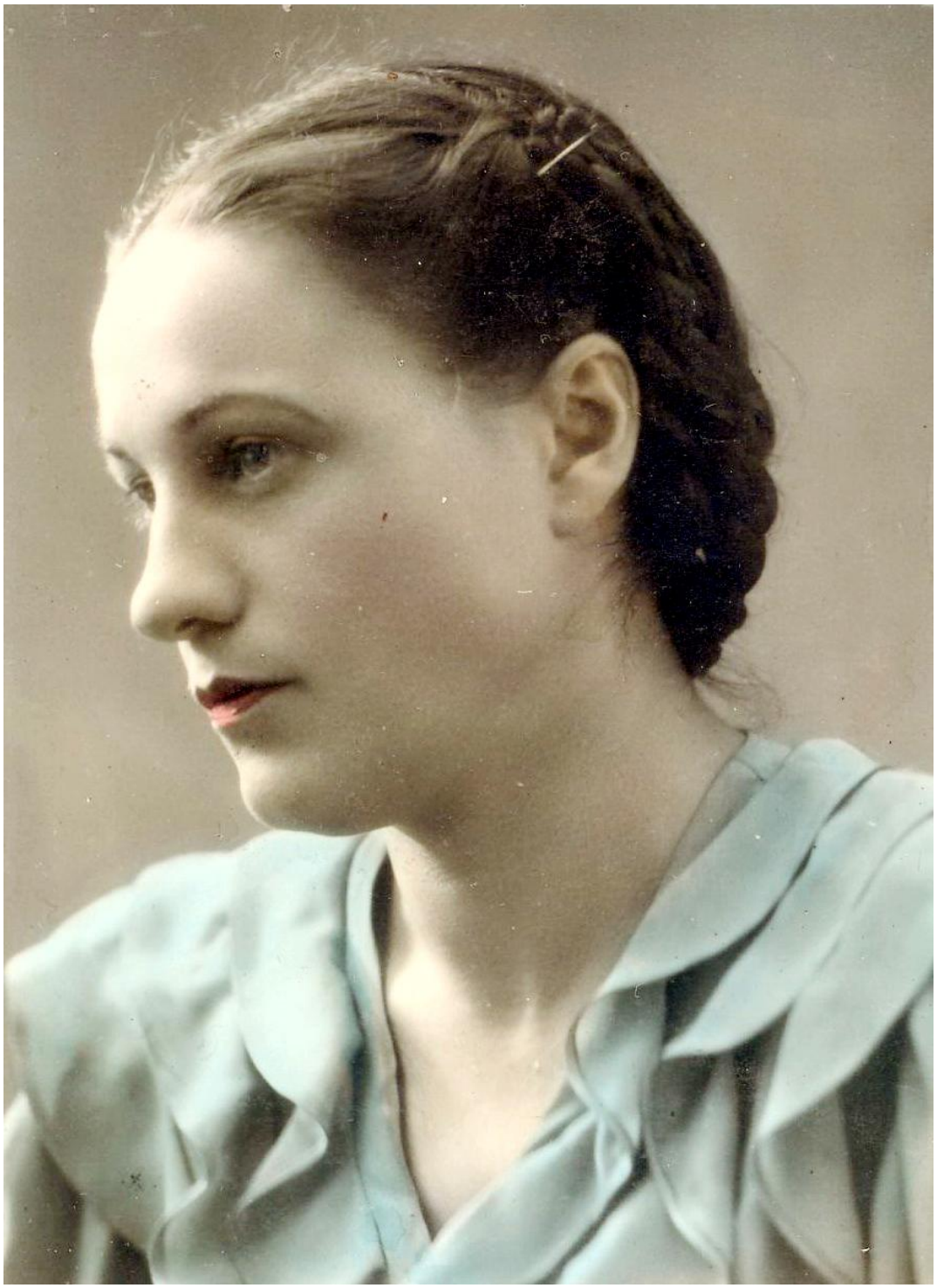
Первый типографский клавир «Сормовской лирической». 1949 год.

Первая грампластинка с записью «Сормовской лирической» была выпущена в Ленинграде в 1949 году. Исполнители – Иван Шмелёв и Пётр Киричек.

Николай Александрович Покровский (1896 – 1961), актёр и театральный режиссёр, народный артист РСФСР (1949), народный артист СССР (1959). С 1919 года, работал в театрах Калуги, Архангельска, Киева, Свердловска, Смоленска. С 1935 года занимался режиссёрской деятельностью.

С 1945 по 1957 год был художественным руководителем Горьковского драматического театра. Играл роли Чацкого, Ивана Грозного, Фёдора Протасова. Поставил пьесы М. Горького «Варвары», «Дачники», «Егор Булычов и другие», «Достигаев и другие».

В 1949 году осуществил на сцене СДК масштабную постановку музыкально-драматической композиции «Дорогой побед», посвящённой 100-летию завода «Красное Сормово».



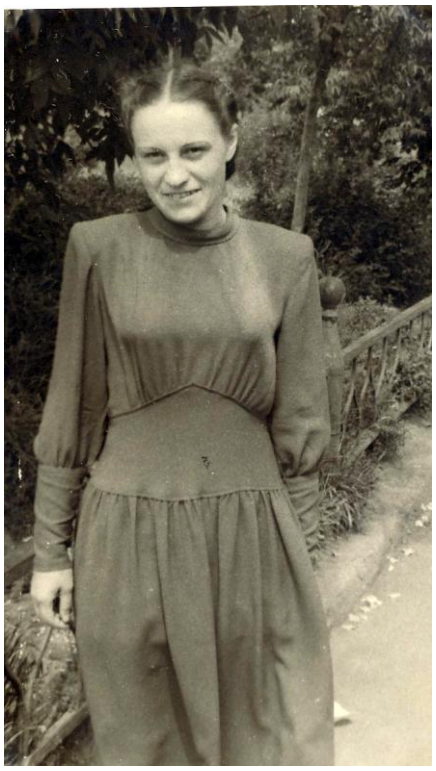
Маргарита Рыбина. 1951 год.

На репетиции в клубе «Победа», 1952 год.
В центре – М.В. Черноверхская,
М. Рыбина – первая слева.

В репертуаре Маргариты Рыбиной (слева) были и украинские народные песни. 1952 год.

Новый 1951 год.
М. Рыбина – вторая слева.
Подпись на обороте:
«Пусть дни нашей жизни,
как волны, бегут,
Мы знаем, что счастье
нас ждёт впереди.
Порукой в том юность
и радостный труд,
И жаркое сердце в груди.
31.XII – 50 г.»

С туфлями подмышкой – на концерт. Улица Вождей революции. Зима 1951 года. М.Н. Рыбина слева.



Лето 1951 года.

С друзьями летом 1951 года.
Подпись на фото:
«Это аллея твоих песен…
Такой она и останется навсегда
в моей памяти.
Подпись неразборчива.
21.08.51 г. Зелёный город».

На сцене Сормовского Дворца культуры.
За роялем – Э. Роот.
1952 год.

Прослушивание дуэта Татьяны (Рыбина) и Ольги (Варнавина) из оперы Чайковского «Евгений Онегин».
За пианино – М.В. Черноверхская.
На репетиции в клубе «Победа», январь 1955 года.

С велосипедом, 1955 год.

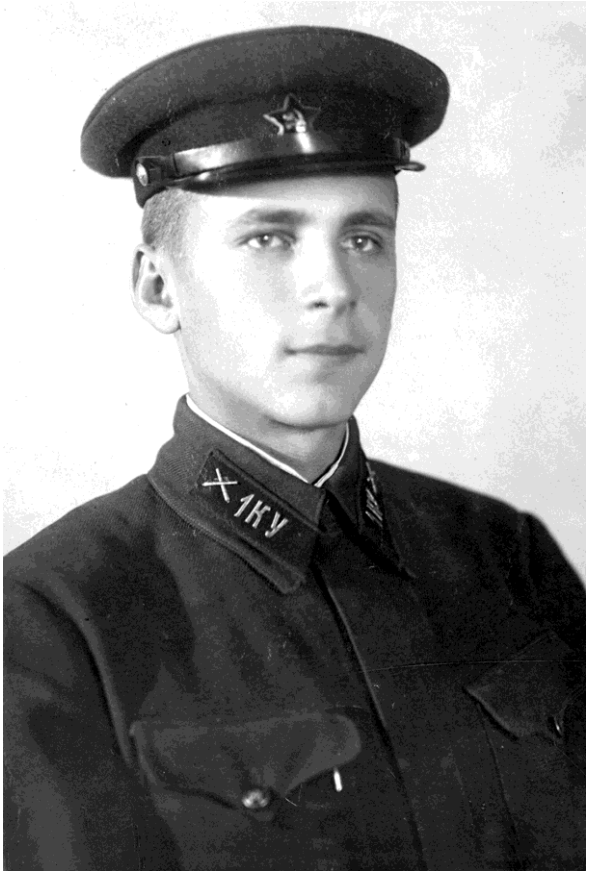
Дом отдыха «Ильинка».
Маргарита Рыбина – справа,
с гитарой. 1953 год.

Маргарита Рыбина – лауреат Всесоюзного смотра (исполняла романс П.И. Чайковского «Я ли в поле да не травушка была» и песню А.Г. Новикова «Россия»).

Диплом II степени, которым была награждена Маргарита Рыбина за участие в Первом фестивале молодёжи Горьковской области. 1957 год.

Маргарита Рыбина и Геннадий Баков
на сцене Сормовского Дворца культуры.
За роялем Элеонора Роот.
Начало 1952 год.

Сормович Борис Борисов, обладатель баритонального баса, также принимал участие в музыкально-драматической постановке «Дорогой побед». Он родился в 1922 году в многодетной семье. В 1939 году поступил в Киевское артиллерийское училище. Участник Великой Отечественной войны. Награждён орденом Отечественной войны I степени, медалями, в том числе «За отвагу».



В 1955 году окончил Горьковскую консерваторию, был солистом театра оперы и балета в городе Кирове. Вернувшись в родной город, работал мастером на авиационном заводе. Возглавлял вокальный коллектив Дворца культуры им. Орджоникидзе.

В этом доме на улице Коминтерна жил Геннадий Баков до войны.

Геннадий Баков на репетиции в музыкальной школе. Начало 1950-х годов.

Геннадий Баков исполняет арию князя Игоря из оперы А.П. Бородина «Князь Игорь» на большой сцене СДК. У рояля – Элеонора Роот. 1952 год.

Разучивание дуэта Янко (Г. Баков) и Стеллы (В. Серова) из оперетты И. Дунаевского «Вольный ветер» (написана в 1947 году). Педагог М.В. Черноверхская. Аккомпанирует Э.И. Роот.

Мария Владимировна Черноверхская.

Иван Сергеевич Паторжинский (1896 – 1960), украинский оперный певец (бас), педагог, народный артист СССР.

Киевская консерватория, где учился Геннадий Баков

Награды Маргариты Николаевны Рыбиной.
Самой дорогой для неё была медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

М.Н. Рыбина. 1960-е годы.

М.Н. Рыбина, А.Б. Дрожкина (дочь Марии Владимировны Черноверхской) и корреспондент газеты «Красный сормович» М. Финюкова в редакции. 2004 год.

Маргарита Николаевна у себя дома, в квартире на улице Акимова в день своего 80-летнего юбилея.

Отдельную однокомнатную квартиру в этом доме на улице Акимова Маргарита Николаевна получила в возрасте 59 лет.

В гостях у Маргариты Николаевны начальник отдела культуры администрации Сормовского района А.И. Илескина и А.Б. Дрожкина

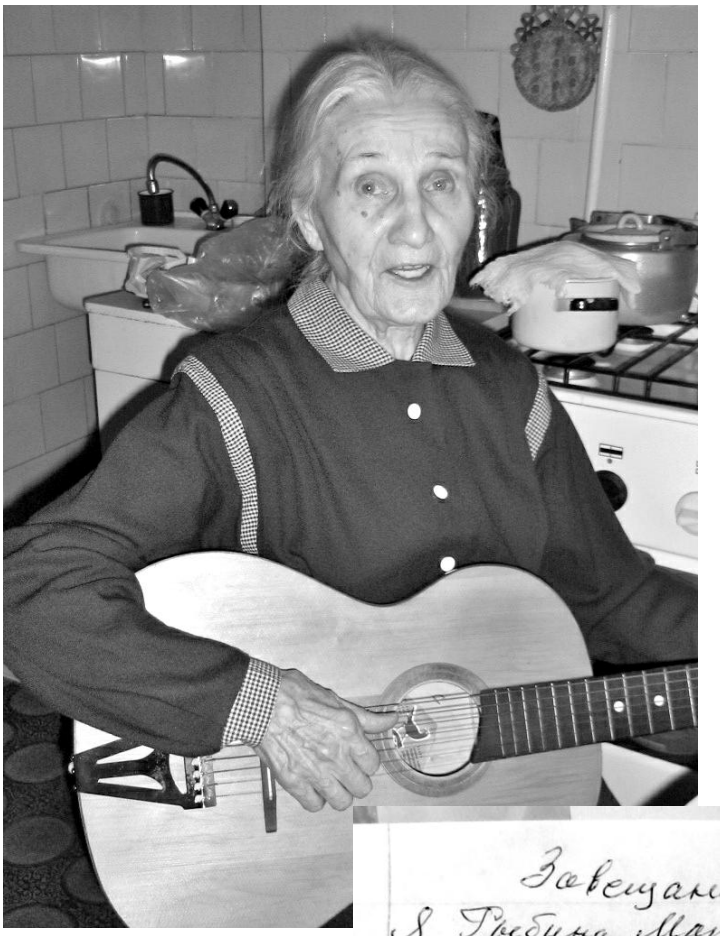
М.Н. Рыбину поздравляет с днём рождения глава Сормовской администрации Андрей Владимирович Ковба.

М.Н. Рыбина с художественным руководителем Нижегородского музыкального театра им. Степанова Сергеем Миндриным. Фестиваль вокалистов «Сормовская лирическая» во Дворце культуры завода «Красное Сормово». 2012 год.

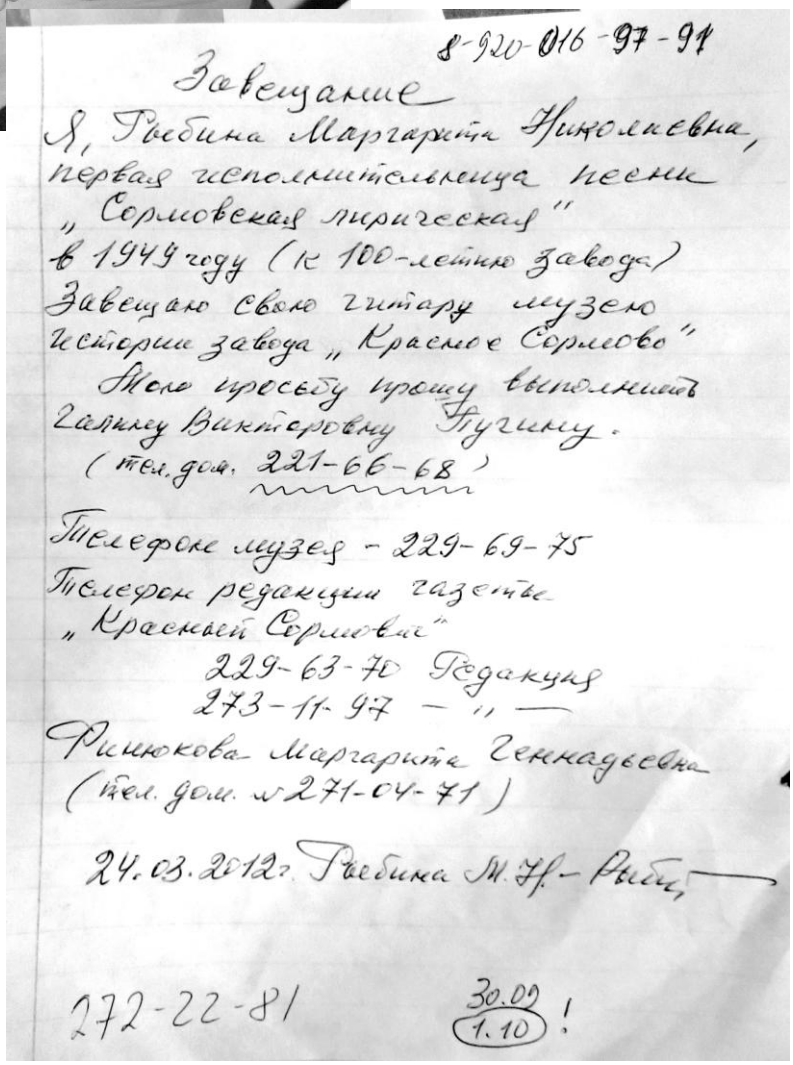
М.Н. Рыбина и Николай Кружков, знаток и поклонник творчества Б. Мокроусова. Сормовская музыкальная школа № 11 им. Б.А. Мокроусова. Торжественный концерт, посвященный 100-летию со дня рождения композитора. Май 2009 года.

Эти фартуки и прихватки Маргарита Николаевна сшила, когда ей было далеко за 80.

Чай на уютной кухне из любимой чашки. 2009 год.



На кухне в день 85-летия. Всегда с песней, всегда с гитарой...



8-920-016-97-91

Завещание

Я, Рыбина Маргарита Николаевна, первая исполнительница песни „Сормовская лирическая" в 1949 году (к 100-летию завода) завещаю свою гитару музею истории завода „Красное Сормово"

Мою просьбу прошу выполнить Галину Викторовну Пугину.

(тел. дом. 221-66-68)

Телефон музея - 229-69-75

Телефон редакции газеты „Красный Сормовец"

229-63-70 Редакция

273-11-97 — " —

Финюкова Маргарита Геннадьевна (тел. дом. №271-04-71)

24.03.2012г. Рыбина М.Н. - Рыбин

272-22-81

30.03

1.10 !

Завещание М.Н. Рыбиной о передаче её гитары в дар музею истории завода «Красное Сормово».

Могила М.Н. Рыбиной
на кладбище «Копосово – Высоково».

Флешмоб в центре Сормова.
Участники акции во главе с руководителем администрации Сормовского района Д.Г. Сивохиным и просто случайные прохожие – все поют «Сормовскую лирическую». 27 января 2017 года.

М.Н. Рыбина даёт интервью телепрограмме «Вести – Приволжье». Фестиваль «Сормовская лирическая».

На Чкаловской лестнице планируется проведение масштабного флешмоба, посвященного Борису Мокроусову и его песне «Сормовская лирическая»

СОДЕРЖАНИЕ

«Чем же я такая знаменитая?»……... 4
Марши отзвучали и забылись…… 5
Из рода Третьяковых……... 8
«Мама, у меня первый голос!»……... 10
Ах, война, что ты сделала……... 11
Мария Владимировна…….. 11
Дом, работа……... 13
В обстановке особой секретности…….. 14
Звёздный час…… 16
Одна песня – две судьбы……. 20
Не забывайте «Сормовскую лирическую»! ……. 24
Песня жива……... 26
Несколько уточнений…….. 29
Приложения…… 41
Текст песни «Сормовская лирическая»……. 43
Песни и романсы в исполнении Маргариты Рыбиной
в фонотеке музея истории завода «Красное Сормово»…….. 44
Фотографии…… 47

Музей истории завода «Красное Сормово»

Маргарита Геннадьевна Финюкова

ВЫБИРАЮ ПЕСНЮ!

Редакционный совет музея:
Б.Л. Балин, М.В. Гершман, В.Д. Замышевский,
Г.А. Илескин, Ю.К. Меньщиков, В.Г. Сугоров.

Компьютерный набор М.Финюкова
Дизайн и вёрстка Н.Куликова

Фото А. Волкова, Г. Илескина. М. Финюковой.
Использованы фотографии из семейных архивов
Черноверхских-Дрожкиных и М.Н. Рыбиной

Отпечатано в типографии
ПАО «Завод «Красное Сормово»

Музей истории завода «Красное Сормово»

Маргарита Финюкова

ВЫБИРАЮ ПЕСНЮ

Маргарита Рыбина – первая исполнительница «Сормовской лирической»